

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ
ЧАСТЬ СССХVІ.

1898.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ“ и К°. Наб. Фонтанки, 95.
1898.

СОДЕРЖАНІЕ
ТРИСТА-ШЕСТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
(мартъ и апрѣль 1898 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

**Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему
Сенату.**

	СТРАН.
12-го февраля 1898 года	3
12-го февраля 1898 года	—
17-го февраля 1898 года	63

Высочайшія повелѣнія.

1. (17-го ноября 1897 года). Объ учрежденіи въ городѣ Одессѣ школы ремесленныхъ учениковъ	3
2. (17-го ноября 1897 года). О преобразованіи Новороссійской четырехклассной прогимназіи въ полную гимназію	4
3. (17-го ноября 1897 года). О преобразованіи Сергіевской Сергіево-посадской шестиклассной прогимназіи въ полную гимназію	6
4. (24-го ноября 1897 года). О правахъ и преимуществахъ лицъ учебно-воспитательнаго персонала женскихъ гимназій и прогимназій, увольняемыхъ отъ должностей по случаю упраздненія послѣднихъ	—
5. (24-го ноября 1897 года) Объ учрежденіи должности архитектора при Императорскомъ лицей въ память Цесаревича Николая	7
6. (24-го ноября 1897 года). Объ учрежденіи при отдѣленіи промышленныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія должности архитектора	8

7. (24-го ноября 1897 года). Обь учрежденіи при Тамбовской гимназии и Московскомъ реальномъ училищѣ четвертыхъ должностей помощниковъ классныхъ наставниковъ	—
8. (1-го декабря 1897 года). О пособіи изъ казны состоящему при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ обществу археологій, исторіи и этнографіи	9
9. (1-го декабря 1897 года). Обь открытіи двухъ низшихъ классовъ реального училища при учреждаемомъ въ городѣ Москвѣ промышленномъ училищѣ	10
10. (1-го декабря 1897 года). О преобразованіи ремесленного училища при Тверскомъ обществѣ „Доброхотной конѣйки“	—
11. (1-го декабря 1897 года). Обь измѣненіи постановленій, касающихся инспектора и воспитателей Курскаго дворянскаго пансіона-пріюта Императора Александра II	11
12. (1-го декабря 1897 года). О кредитѣ на преподаваніе ручнаго труда въ Псковской учительской семинаріи	12
13. (1-го декабря 1897 года). Обь учрежденія въ городѣ Подольскѣ, Московской губерніи, высшей ремесленной школы	13
14. (1-го декабря 1897 года). О продолженіи пособия Императорскому Русскому Историческому Обществу на изданіе памятниковъ дипломатическихкихъ сношеній древней Россіи	14
15. (1-го декабря 1897 года). Обь учрежденіи въ селѣ Богородскомъ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, кожевенной школы	—
16. (1-го декабря 1897 года). Обь отиѣлѣ временно-подушнаго сбора, взимаемаго съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ вѣкоторыхъ веземскихъ губерній Европейской Россіи на содержаніе училищъ и школъ въ селеніяхъ сихъ крестьянъ	15
17. (15-го декабря 1897 года). Обь учрежденіи при С.-Петербургской шестой гимназій четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ	16
18. (15-го декабря 1897 года). О льготѣ по пропуску предметовъ, выписываемыхъ изъ за границы для С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ	17
19. (22-го декабря 1897 года). Обь учрежденіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія особой инспекціи для надзора за промышленными училищами	18
20. (25-го декабря 1897 года). Обь учрежденія въ городѣ Гатчинѣ реального училища	19
21. (29-го декабря 1897 года). Обь утвержденіи штата юридическаго факультета Императорскаго Томскаго университета	20
22. (18-го сентября 1897 года). Обь установленія форменной одежды для учащихся въ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія	
23. (30-го октября 1897 года). Обь утвержденіи положенія о форменной одеждѣ для чиновъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и рисунковъ образцовъ упомянутой формы	25

24. (31-го сентября 1897 года). Обь учрежденіи при Вяземскомъ городскомъ училищѣ шести стипендій въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	29
25. (19-го октября 1897 года). Обь учрежденіи при Александропольской Ольгинской женской прогимназіи стипендіи въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Феодоровны	—
26. (30-го октября 1897 года). Обь учрежденіи при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ стипендіи въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ	30
27. (30-го октября 1897 года). Обь учрежденіи при Владиміро-Волынскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ	—
28. (2-го января 1898 года). О включеніи въ списокъ должностей, освобождающихъ отъ призыва въ войска, приватъ-доцентовъ, не имѣющихъ степени магистра, но допущенныхъ къ постоянному преподаванію въ университетахъ	—
29. (2-го февраля 1898 года). О зачетѣ платы за ученіе при переходѣ учениковъ изъ одного среднего учебнаго заведенія въ другое .	63

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

16-го января 1898 года	31
26-го января 1898 года	35
31-го января 1898 года	36
7-го февраля 1898 года	38
21-го февраля 1898 года	64
27-го февраля 1898 года	—
6-го марта 1897 года	73

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (6-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Александра Семеновича Козьменко при Старичкомъ городскомъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года	42
2. (4-го декабря 1897 года). Положеніе стипендіяхъ имени генералъ-маіора Владислава Францовича Прессера при Житомирскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ	43
3. (12-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Жозефины Виблингеръ при Александровскомъ евангелическомъ училищѣ въ городѣ Москвѣ	—
4. (12-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Іосифа Федоровича Люкке при Александровскомъ евангелическомъ училищѣ въ городѣ Москвѣ	44
5. (12-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени консула Л. Бауэра при Александровскомъ евангелическомъ училищѣ въ городѣ Москвѣ	45

6. (12-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени почетнаго гражданина города Кронштадта, вице-адмирала французскаго флота Жерве при Кронштадтской Александровской женской гимназій 46
7. (14-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Ивана Егоровича Сабурова и Екатерины Львовны Добровольской при Пензенскомъ уѣздномъ училищѣ 47
8. (18-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи при Галичскомъ двухклассномъ городскомъ по положенію 31-го мая 1872 года училищѣ, въ память дня его открытія 48
9. (21-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Михаила Ивановича Иванова при Императорскомъ Московскомъ Техническомъ училищѣ —
10. (24-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Дмитриевны Мизко при Екатеринославской гимназій 49
11. (25-го января 1898 года). Положеніе о единовременномъ пособіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 51
12. (26-го января 1898 года). Положеніе о стипендіи при Павловскомъ ремесленномъ училищѣ, учрежденной на капиталъ, пожертвованный Горбатовскимъ уѣзднымъ земствомъ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ —
13. (31-го января 1898 года). Положеніе о стипендіи при медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Кавказскаго университета имени профессора О. А. Рустיצаго 52
14. (26-го февраля 1896 года). Циркуляръ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ 78
15. (4-го июля 1897 года). Положеніе о стипендіи имени астраханскаго купца Фѣдора Васильевича Богданова 82
16. (14-го юна 1897 года). Положеніе о стипендіи Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича при Кълевской мужской гимназій 83
17. (12-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени ксензды Аловнія Щеманскаго при Каменецъ-Подольской мужской гимназій 84
18. (6-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ 85
19. (14-го декабря 1896 года). Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Антона Ивановича Переяславцова при Кіевской 1-й гимназій 86
20. (8-го января 1898 года). Положеніе о стипендіи имени Зубловича при Кіевской 1-й гимназій —
21. (19-го февраля 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Николаевича Таирова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 87

22. (19-го февраля 1897 года). Положеніе о стипендіи имени вдовы поручика Елизаветы Ивановны Бенардаки при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	88
--	----

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ	88
--	----

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ	53 и 95
---	---------

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому образованію	53 и 93
Открытіе училищъ .	99

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

А. Н. Веселовскій. Психологическій параллелизмъ и его формы въ отраженіяхъ поэтическаго стиля	1
С. Ф. Платоновъ. Къ исторіи городовъ и путей на южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ	81
А. А. Шахматовъ. Житіе Антонія и Печерская летопись	105
Е. Ф. Будде. Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи русскаго языка	150
Н. Г. Аммонъ. По поводу годовщины козовщины А. Н. Майкова	249
Н. Н. Оглоблинъ. Обзоръніе документовъ Чароидской земской избы	269
Г. В. Форстенъ. Сношенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648.—1700) (продолженіе) .	321

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

И. И. Соколовъ. Востокъ христіанскій. Путешествіе въ Метеорскій и Осолоднннскіе монастыри въ Фессаліи архимандрита Порфирія Успенскаго въ 1859 году. Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціей П. А. Сызжу. С.-Пб. 1896	177
И. Б. К. К. Случевскій. По Сѣверо-Западу Россіи. Т. I. По Сѣверу Россіи. Съ картою Сѣвернаго края, отпечатанною въ 6 красокъ и 146 рисунками. Т. II. По Западу Россіи. Съ картою Западнаго края, отпечатанною въ 6 красокъ и 159 рисунками. С.-Пб.	216
Д. Н. Кудрявскій. Grundriss der vergleichender Grammatik der indogermanischen Sprachen. VI Band. Syntax von B. Delbrück. Zweiter Theil. Strassbourg. 1897	227
В. В. Сяповскій. Нѣсколько словъ по поводу статьи г. I. Мандельштама	237
А. С. Вязигинъ. Новый сборникъ памятниконъ средневѣковой публицистики	355

М. Н. Крашенинниковъ. Новый сборникъ произведеній латинской эпиграфической музы	782
Д. Шестаковъ. Ἡεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, ἐκδομένη μὲν ἀναλόμασι τοῦ Αὐτοκρατορικοῦ Ὁρθόδοξου Παλατινοῦ Σολλόγου, συνταχθεῖσα δὲ ὑπο Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Τόμος γ'. Ἐν Πετροῦπόλει. 1897	424
И. П. Некрасовъ. Грамматика древняго церковнославянскаго языка сравнительно съ русскимъ. (Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ <i>Е. Θ. Карскій</i> , ординарный профессоръ Варшавскаго университета. Шестое изданіе, безъ перемѣнъ. Вильна. 1897	438
Р. Проф. <i>А. А. Царевскій</i> . Счастье человѣческое и его источники.	455
Р. Проф. <i>А. А. Царевскій</i> . Идеализмъ, какъ насущная потребность нашего времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма. Казань. 1897	458
Д. Д. Гриммъ. <i>Л. Петражицкій</i> . Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы и значеніе добросовѣстности для гражданскаго законодательства съ точкою зрѣнія догмы и политики гражданскаго права.— I. Модные лозунги юриспруденціи. II. Обязанности юриспруденціи въ Россіи. С.-Пб. 1897	459
Ю. К. <i>Schäfer</i> . Die Juden im Bosporaischen Reiche und die Genossenschaften der αἰθίομενοι θεῶν ὄψιστον daselbst. Berlin. 1897	494
В. Р. <i>Θ. Μ. Уманецъ</i> . Гетманъ Мазепа. Историческая монографія. С.-Пб. 1897	496
Книжныя новости	240 и 498

✓

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ)	1 и 17
--	--------

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Наши учебныя заведенія: I. Императорскій Московскій университетъ въ 1897 года . . .	1
II. Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ 1897 году,	14
Кавказскій учебный округъ въ 1896 году	15

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

И. Θ. Анненскій. Ифигенія—жертва. Античная трагедія	97 и 1
Б. Фармаковскій. Вакхилъ и аттическое искусство V вѣка	28

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИФИГЕНІЯ — ЖЕРТВА.

АНТИЧНАЯ ТРАГЕДІЯ

подъ именемъ Еврипида, сына Мнесархова, вмѣстѣ съ „Алкмеономъ въ Коринѣѣ“ и „Вакханками“ поставлена была его сыномъ Еврипидомъ на аѳинскую сцену въ одинъ изъ послѣднихъ Элафеболиевъ пятого вѣка (послѣ 406 года) и стяжала памяти поэта первый призъ.

ДВѢОТВУЮЩІЯ ЛИЦА,

въ порядкѣ ихъ появленія на сцену.

- III. ¹⁾ Агамемнонъ.
- II. Старикъ рабъ.
Хоръ женщинъ изъ Авлиды.
Корифей, пожилая женщина.
- I. Менелай.
- III. Первый вѣстникъ.
- II. Клитемнестра. } при нихъ Орестъ (безъ рѣчей).
- I. Ифигенія.
- III. Ахиллъ.
- III. Второй вѣстникъ.
Стража Агамемнона и отрядъ Ахилла. Овита
Клитемнестры.

Дѣйствіе происходитъ въ Авлидѣ передъ царскимъ шатромъ Агамемнона, въ ожиданіи Троянскаго похода.

¹⁾ Римскія цифры обозначаютъ предполагаемое распредѣленіе ролей.

ПРОЛОГЪ.

Ночь. Ни вѣтерка. Ярло горятъ звѣзды. Шатеръ Агамемнона. Вдали заснувшее морское побережье съ отсѣчивающею полосою воды. Суда съ повисшими нару-сами; мины вырисовываются черными контурами на бѣлой отмели. Лагерь спать.

Явленіе I.

Агамемнонь.

(выходитъ изъ шатра и нѣсколько времени въ волненіи ходитъ по сценѣ, по временамъ останавливаясь около шатра; онъ безъ оружія; въ рукѣ у него запечатанная табличка съ письмомъ; остановившись у входа въ палату и по направленію къ ней) —

Гей!... (Пауза).

Отзовись изъ шатра, старикъ,
Спишь ли? Выйди на царскій зовъ.

Старикъ (еще изъ шатра).

Здѣсь я, здѣсь я, владыка—царь.
Что придумать изволилъ,
Агамемнонь?

Агамемнонь.

Все узнаешь сейчасъ...

Старикъ.

(Выходитъ изъ шатра и кланяется царю).

Приказаній жду...

Моя старость, владыка, безсонная
А глаза у нея,—что два сторожа. (Пауза).

Агамемнонь

(молча блуждаетъ взоромъ по небу, потомъ къ старику, указывая ему на небо).

Скажи, старикъ, какая тамъ звѣзда
По небу катится?

Старикъ (тѣже смотря на небо).

То Сириусъ, владыка,
Семи плеядъ созвѣздія настигла

И возлѣ нихъ небесный держать путь,
А что прошла, ей столько жъ остается...

Агамемнонь.

Какая тишь... Ни звука... Хоть бы птица,
Иль моря плескъ... Молчаніемъ Эвриль
Воздушнымъ будто скованъ...

Старикъ.

Но сдается...
Встревоженъ ты, мой добрый господинъ?
Шатерь забыть! А между тѣмъ въ Авлидѣ
Такъ мирно все. И даже на стѣнахъ
Смѣнитъ не успѣли караулы.
(Жестомъ приглашаетъ его въ шатеръ и почтительно):
Вернемся, царь...

Агамемнонь

(со вздохомъ и смотря на старика).

Какъ счастливъ ты, старикъ!
Какъ я тебѣ завидую, что можешь
Ты вѣкъ прожить въ безвѣстности... Мнѣ тотъ,
Кто вознесенъ судьбою, только жалокъ...

Старикъ.

Но гдѣ же счастье, царь, какъ не у васъ.

Агамемнонь.

А долго ли оно насъ тѣшить, старецъ?
Приманка сладкая, а откусить—претить...
То богъ казнить обиженный и счастье
Намъ рушать въ прахъ, а завтра, смотришь, люди,
Толпа капризная, его на ключья рвутъ...

Старикъ (строго).

Что говоришь ты, царь,
Что говоришь?
Или ты мнѣ дерзаль,
Что на безсмѣнное

Счастье родиль Атрей
 Сына вельможнаго?
 Смертворожденному
 Боги въ удѣлъ даютъ
 Счастье съ печалыи.
 Божье велѣніе

Радъ ли не радъ, терни...

Но ты всю ночь свѣтальникъ жегъ и доску
 Писаньемъ покрывалъ. Вонъ у тебя
 Она въ рукахъ и до сихъ поръ,—я видѣлъ.
 Какъ ты стиралъ письмо, потомъ печатью
 Его крѣпилъ, потомъ, печать сорвавъ,
 О землю ударялъ доской и слезы, слезы
 Обильныя вдоль щекъ твоихъ текли.
 И мнѣ порой казалось, что безумецъ
 Передо мной... Ты боленъ, государь?
 Тебя терзаетъ что нибудь? Повѣдай
 Мнѣ слово тайное. Передъ тобою рабъ
 Довѣрія достойный, и недаромъ
 Еще Тиндаръ, въ приданое невѣстѣ,
 Въ твой царскій домъ меня опредѣлялъ.

Агамемнонь.

Трехъ дочерей на свѣтъ явила Леда:
 Звалася Фебой первая изъ нихъ,
 Жена моя, вторая, Клитемнестрой,
 А младшая Еленой.

Жениховъ

Прославленныхъ въ Элладѣ и могучихъ
 Ея краса манила, и вражды
 Зажглось межъ ними пламя: ужъ носились
 Кровавыя угрозы по устамъ,
 Суля ея избраннику расправу...
 Ужъ голову старикъ Тиндаръ терялъ,
 Ея отецъ, колеблясь, выдавать ли
 Иль лучше дочь совѣмъ не выдавать,—
 И вдругъ его рѣшеніе осынаетъ—
 И юношамъ онъ молвить: „Женихи,
 „Клянитесь мнѣ, соединивъ десницы

„И пепелъ жертвъ обильно оросивъ,
 „Спасать отъ бѣдъ избранника невѣсты,
 „И если кто, будь варваръ то или грекъ,
 „Столкнувъ его съ Еленинаго ножа,
 „Тандара дочь въ свой городъ увезетъ,—
 „Клянитесь мнѣ—разрушить стѣны вражь“.
 Такъ царь Тиндаръ, опутавъ жениховъ,
 И клятвою связавъ ихъ, дочкѣ отдалъ:
 „Любого, дочь, ты выберешь—плыви,
 Куда влечетъ Киприды дуновенье“.
 Былъ выборомъ отмѣченъ Менелай.
 О горе намъ!.. Но годы шли... Фригіецъ,
 Рѣшившій споръ богинь,—такъ говоритъ
 Преданіе—въ Лакедемонѣ пріѣхаль:
 Цвѣтами на одеждахъ ослѣпивъ,
 Весь золотомъ увѣшанный, какъ варваръ,
 Съ царицею влюбленный Пріамидъ
 Влюбленною уплылъ къ родимой Идѣ,
 Пока по свѣту ѣздилъ Менелай...
 Но вотъ домой вернулся царь: язвимый
 Любовью и обидою, онъ шлетъ
 Во всѣ края Элады, чтобъ о клятвѣ
 Припомнили ахейцы... На призывъ
 Воздвиглись копыя мигомъ и, немедля,
 Среди щитовъ блестящихъ женихи
 Подъ парусомъ, на бранныхъ колесницахъ,
 Близъ тѣсныхъ водъ Авлидскихъ собрались
 И стала лагеремъ.

А мнѣ команда

Поручена по выбору... Еще бы...
 Вѣдь Менелай—мнѣ братъ... О, эту честь,
 А съ ней и жезлъ, охотно бы я отдалъ...
 Окончены всѣ сборы и давно
 Къ отплытію готовъ нашъ флотъ, да вѣтра
 Богъ не даетъ... И вотъ Калхасъ вѣщунъ
 Среди воиновъ, безвременьемъ томимыхъ,
 Изрекъ, что царь и вождь Агамемнонъ
 Дочь Ифигенію, свое рожденье, долженъ
 На алтарѣ богини заколотъ,

Царицы гладей этихъ: „если“, молвилъ,
 „Заколете дѣвицу, будетъ вамъ
 „И плаванье счастливое, и городъ
 „Вы вражескій разрушите, а нѣтъ—
 „Такъ ничего не сбудется“. Объ этомъ
 Пророчествѣ узнавъ, оповѣстятъ
 Черезъ Талтибія герольда приказалъ я
 Дружины наши, что родную дочь
 Я никогда зарѣзать не отважусь.

(Приостанавливается, потомъ выѣхившимся голосомъ).

Увы! Зачѣмъ меня рѣчами братъ
 Сумѣлъ склонить на злое дерзновение?!

(Показываетъ старику на письмо).

Вотъ на такомъ же складнѣ написавъ,
 Безумное я отдалъ приказанье
 Женѣ, чтобы сюда прислала дочь: (съ горькой усмѣшкой)
 Молъ Ахиллесъ ей руку предлагаетъ...
 А къ тѣмъ словамъ добавлялъ, что герой
 Не хочетъ съ нами раздѣлить похода,
 Коль въ жены Ифигенію ему
 Я не отдамъ, и ложа не раздѣлить
 Во Фтии съ нимъ церевна... Я въ письмѣ (совѣмъ тихо)
 Передъ женою лгалъ, блестящимъ бракомъ
 Ее прельстить желая... И объ этомъ
 Здѣсь знаютъ только трое... Менелай,
 Да Одиссей съ Калхантомъ. (Пауза).

О, рѣшенье

Позорное отброшено—теперь,
 Какъ слѣдуетъ, я все списалъ на эту
 Дошечку, и сегодня ты, старикъ,
 Меня какъ разъ за этимъ ночью видѣдъ,
 Когда печать срывалъ я и лѣпилъ. (Показываетъ ему письмо).
 Идя, старикъ, съ моимъ посланьемъ въ Аргось,
 А чтобъ ты зналъ, какую вѣсть несешь,
 Я вѣрному слугѣ жены и дома
 Ее сейчасъ словами передамъ...

Старикъ.

Да, царь, письмо ты объясни мнѣ рѣчью,
 Чтобъ мой языкъ согласно съ нимъ вѣщалъ...

Агамемнонь.

Чадю Леды, тебѣ мой приказъ:
А что раньше прочла—позабудь!...
На глубокую заводь Эвбей
Дѣву дочь, царица, не шлю
Къ неприбойнымъ Авлидскимъ брегамъ...
Брачный факель ея сбережемъ
Мы до лучшихъ дней, Тиндарыда..

Старикъ.

Царь, а какъ же Ахиллъ?
Иль, ты думаешь, стерпятъ надменный,
Или гнѣвомъ тяжкимъ не вспыхнетъ
На тебя и на мать невѣсты,
Коль обманъ Атреидовъ откроетъ?
Царь, подумалъ ли ты объ Ахиллѣ?

Агамемнонь.

О, Пелидъ—это только предлогъ,
Это имя... онъ даже не знаетъ,
Что невѣсту ему сулили я,
Что ему для брачныхъ объятій
Обрекали на ложе дѣву.

Старикъ (покачавъ головою).

Дерзновенъ ты, Микенскій царь,
Коли сыну безсмертной
Обрученную въ мысляхъ смѣлъ
Подъ ножъ осуждать данайскій.

Агамемнонь (проникаясь его тономъ).

Да, старикъ, я безуміемъ былъ
Охваченъ, я гибну старецъ!
О, спиши и годы забудь
На стопахъ окрыленныхъ....

Старикъ.

И готовъ, Агамемнонь—царь.

Агамемнонь.

У ручья и въ роцѣ, старикъ,
Ты не нѣжь тамъ старыя кости,
Пусть тебя и сонъ не чаруетъ....

Старикъ.

Сохрани меня богъ.

Агамемнонь.

На распутьяхъ ты
Проглядѣть колесницу ихъ можешь...
Зорко, въ оба ты, старецъ, гляди (касаясь его руки, живо),
А увидишь, что мимо тебя
Царевну везуть по стану,
Прицѣпись къ колесницѣ, старикъ,
У возницы ты возжи возьми
И ворочай на бѣлыя стѣны...

Старикъ.

Хорошо.

Агамемнонь.

Поскорѣй, поскорѣй!

Старикъ.

Да повѣрятъ ли мнѣ, господинъ,
Царица твоя и царевна?

Агамемнонь.

Ты объ этомъ не думай, старикъ!
Только цѣлой печать сохрани...

Но не медли, не медли, мерцающая
Ужъ заря заблѣлась, и скоро
Колесница Гелия бога
Тѣнь и ночь въ небесахъ разсѣветъ. (Старикъ уходитъ).

Агамемнонь (вслѣдъ ему).

О, сними тяготу мнѣ съ сердца. (Пауза).

Въ этой жизни изъ смертныхъ никто
 Не извѣдалъ присно-блаженства,
 Чаши мукъ не ушелъ ни единый. (Уходитъ въ шатеръ).

(Чуть брезжить разсвѣтъ. На сцену поднимается хоръ. Въ лагерѣ начинается движеніе).

Вступительная пѣсня хора.

Строфа.

Къ вамъ я, волны Авлидскія,
 Волны пѣнно-соленныя,
 Шла берегами песчаными.
 И воды Эврипа тѣснаго
 Мой, разсѣкая, спѣшилъ челнокъ.
 Я Халкиды возлюбленной
 Стѣны родныя покинула,
 И Аретузы славной
 Съ гуломъ морскимъ слятый
 Милый шумъ позабыла.
 Видѣть Ахейцевъ душа горитъ
 Рати суровыя,
 Чтò съ Агамемнономъ
 За Тиндаридою
 Царь ведетъ златокудрый
 — Такъ говорили мнѣ —
 Давную съ брега Эвроты зеленого
 Пастырь Парисъ увлекъ,
 Въ даръ отъ Киприды приявъ ее.
 Возлѣ потока недаромъ онъ,
 Возлѣ жемчужно-росагаго,
 Ей присудилъ красоты вѣнецъ
 Въ спорѣ съ Палладой и Герою.

Антистрофа.

Рощей дѣвы Латонія,
 Полной жертво-курения
 Ноги несли меня быстрыя...
 Но только лагеря нестраго
 Пламя щитовъ, увидала я.

Сбруи жѣдной сверканіе, —
 Краскою радости розовой
 Вспыхнули вмигъ лавиты.
 Тамъ двухъ Аягтовъ славныхъ.
 Надъ доскою склоненныхъ
 Видѣла жадно слѣдившихъ я
 Ходы мудреные...
 Былъ Паламедъ при нихъ,
 Навплия мудрый сынъ.
 Мышцы рукъ напрягая,
 Дискъ тамъ Тидидъ металъ.
 Имъ Меріонъ любовался Ареевъ сынъ.
 Чудо межъ смертными.
 Тамъ и Лазртомъ рожденнаго,
 Зрѣла я скалъ повелителя.
 Тамъ и Нирей мнѣ герой предсталъ
 Мужъ, что краскою сіяющей
 Равныхъ не знаетъ межъ элиновъ.

Эподъ.

Тамъ и повитый Оетидою,
 Мудрымъ Кентавромъ взлелѣянный,
 Взоры Ахиллъ плѣнялъ.
 Вѣтра соперникъ...
 Онъ по камешьямъ острымъ,
 Берегомъ близъ колесницы,
 Въ панцырѣ, въ тяжкихъ латахъ
 Мчался, съ четверкой снори...
 Фереса даромъ внукъ,
 Славный Эвмелъ герой.
 Крикомъ коней бодрилъ
 Тщетно стрекаломъ онъ
 Жегъ златоуздыхъ онъ...
 Въ очи мелькнули мнѣ
 Два дышловыхъ коня:
 Буро-сребристыя,
 Ноги съ подпальной,
 Но пристяжные два,
 На поворотахъ лишь

Сялой имъ равные,
 Даромъ взметали прахъ. .
 Вотъ ужъ въ виду мета, —
 И окольчуженный
 Ужъ обогналъ Пелидъ
 Руки Эвмеловы...
 Вотъ онъ ярма настигъ,
 Будеть съ побѣдою...

Раннее утро.

ДВѢЙСТВІЕ I.

Явленіе II.

Старикъ и Менелай.

На сцену послѣшно выбѣгаетъ старикъ; онъ сѣдется отнять письмо у Менелая, который идетъ передъ нимъ большими шагами, тоже нѣсколько взволнованный.

Старикъ.

Стыдись, Атридъ... Вѣдь это-жъ преступленье.

Менелай.

Прочь, говорятъ, не въ мѣру вѣрный рабъ!

Старикъ.

Такою бранью я готовъ гордиться...

Менелай.

Смотри, побью—заплачешь вдругорядь.

Старикъ.

Прочешь письмо чужое... и не стыдно?

Менелай.

Стыдился-бъ самъ ахейцамъ яму рыть...

Старикъ.

Съ царями спорь, а мнѣ—письмо,—ты слышишь?

МЕНЕЛАЙ.

Нѣтъ, подождешь...

СТАРИКЪ.

Письмо отдай, письмо...

МЕНЕЛАЙ.

Оставь, старикъ: тяжелой тростью царской
Я голову тебѣ раскровяню.

СТАРИКЪ.

Ну что-жь? рабу безчестія не будетъ,
Коль приметъ смерть ояъ за своихъ господъ.

МЕНЕЛАЙ.

Эй замолчи, слуга многогортъный.

СТАРИКЪ.

Не замолчу... (кричать, обращаясь въ сторону)
О, царь Агамемнонъ!
Твое письмо въ чужихъ рукахъ, и силой
Имъ завладѣлъ обидчикъ... Выручай!

Явленіе III.

Тѣ-же и Агамемнонъ.

(Въ шлемѣ, но безъ оружія выходитъ изъ шатра недовольный. Сначала онъ еще не видитъ Менелая. Первый стихъ за сценой).

Гей!

Что за шумъ подь царской дверью: брань, смятеніе и крикъ?
(Видитъ раба).

Что случилось я зачѣмъ ты вызывалъ меня старикъ?
(Замѣчаетъ Менелая, но не оборачивается къ нему).

МЕНЕЛАЙ (обиженно).

Мнѣ держать отвѣтъ приличнѣй, чѣмъ холопу твоему.

АГАМЕМНОНЪ (оборачиваясь къ нему).

Ты чего-же тутъ воюешь и зачѣмъ грозияшь ему?

МЕНЕЛАЙ (въ его тонѣ).

Посмотри въ глаза мнѣ прямо—послѣ будетъ разговоръ.

АГАМЕМНОНЪ

(нѣсколько смущенный, потому что увидѣлъ письмо въ рукахъ брата, но поднимаетъ на него глаза).

Сынъ Атрея не умѣетъ опускать въ смущенія взоръ...

МЕНЕЛАЙ (показываетъ письмо).

Узнаешь ты этотъ складень, эти злыя начертанья?

АГАМЕМНОНЪ.

Я не слѣпъ. Изволь немедля возвратить гонцу посланье.

МЕНЕЛАЙ.

Нѣтъ, его узнаютъ прежде всѣ Данаицы, понимаешь?

АГАМЕМНОНЪ.

А съ какихъ-же поръ ты письма постороннія вскрываешь?

МЕНЕЛАЙ (иронически).

Да, къ несчастью, Агамемнонъ, намъ извѣстенъ твой секретъ.

АГАМЕМНОНЪ.

Что тебѣ извѣстно? Совѣсть потерялъ ты вовсе что-ли?

МЕНЕЛАЙ.

Мнѣ давно узнать хотѣлось, ждаты царевны или нѣтъ?

АГАМЕМНОНЪ.

Да стеречь мою то семью, чьей же ты поставленъ волей?

МЕНЕЛАЙ.

Успокойся, не твоею, не бывалъ твоимъ рабомъ.

АГАМЕМНОНЪ (въ прежнемъ тонѣ)

О, несмысленная дерзость! Твой онъ что-ль Микенскій домъ?

МЕНЕЛАЙ (сдержанно).

Ты обиженъ—что-же дѣлать? вѣры въ насъ къ тебѣ не стало.
„Да“—вчера и „Нѣтъ“—сегодня, а на завтра—все сначала.

АГАМЕМНОНЪ (въ его тонѣ иронически).

Гладкословъ, языкъ твой ловкій, право, стоитъ очень мало.

МЕНЕЛАЙ.

Шаткій умъ твой не дороже. Что онъ дастъ друзьямъ, скажи?
(выждавъ)

Право лучше, Агамемнонъ, гнѣвъ свой жаркій отложи.
Я не буду горячиться,—ты же, истину любя,
Не посѣтуй коль увидишь, точно въ зеркалѣ себя:
Вспомни, какъ душой горѣлъ стать вождемъ союзныхъ ратей,
Сколько ранъ душевныхъ пряталъ подъ расшитый свой гиматій.
Вспомни, какъ ты унижался, черни руки пожимая,
Какъ дверей не запиралъ ты, безъ разбору принимая,
Какъ со всѣми по порядку ты бесѣдовалъ учтиво,
И враговъ и равнодушныхъ уловляя фразой лстывой...
И съ Ахейцами торгуясь за надменную утѣху,
Чѣмъ тогда ты, Агамемнонъ, не пожертвовалъ успѣху!
А потомъ, добившись власти, вспомни, какъ ты измѣнялся,
Отъ друзей своихъ недавнихъ какъ умѣло отстранился.
Неприступенъ и невидимъ сталъ нашъ вождь. Не такъ бываетъ
Съ мужемъ чести, если жребій путь широкій открываетъ
Передъ нимъ: сильнѣй онъ любить друга, въ горѣ нажитого,
Радъ онъ лить ему уоладу изъ бокала золотого;
Онъ доступнѣй, потому что сталъ сильнѣе и богаче...
Ты же, царь, ребячью душу обнаружилъ средь удачи...
Помнишь: мы пришли въ Авлиду, но попутчика не слали
Бога намъ изъ стаи вѣтровъ; и Ахейцы возроптали:
„Распусти насъ“ говорили „жить въ Авлидѣ намъ постыжо“.
Ты, какъ тѣнь, бродилъ печально: жалобъ, жалобъ что тутъ
было!
Царь въ мечтахъ ужъ видѣлъ тучи парусовъ подъ Иліономъ,
Онъ копьемъ дѣлилъ намъ нивы... А межъ тѣмъ съ безсиль-
нымъ стономъ
Приставалъ ко мнѣ: „Что дѣлать? Чѣмъ поможемъ мы несчастью?“

О, Атридъ, ты видѣлъ выходи, да жалѣлъ проститься съ властью.
 Помнишь, какъ ты былъ ничтоженъ, за бортъ выброшенъ судьбою?
 А когда Калхасъ гадатель, Артемидѣ для убою
 Дочь твою обрекъ на жертву, путь взаимнъ суля счастливый,
 Помнишь, какъ ты духомъ ожилъ, какъ въ весельѣ торопливомъ,
 Самъ, ничѣмъ не принуждаемъ, написалъ, чтобъ Тиндаридѣ
 Ифигенію прислала—моль, невѣсту для Пелида.
 Ну, уладишь дѣло.. Какъ же! Снова шлются увѣренья:
 Царь раскаяться изволилъ въ самой мысли преступленья...
 О, васъ тысячи подобнымъ... Почестъ, деньги—все имъ мало,
 Власть ищутъ, а добились—чуть доходить до расплаты,
 Проклинають алчность черни, будто люди виноваты,
 Что подъ царскою кольчугой сердце лани робкой бьется.
 Но Эллада, царь, Эллада... ей за что же достается?
 Иль въ угоду дочкѣ царской намъ отдать на посмѣянье
 Наши славныя угрозы,—этой челяди дѣянья
 Недостойныя спуская. Нѣтъ, мѣшки вы золотые,
 Не годитесь вы для трона, не вожди вы боевые:
 Разумъ нуженъ править войскомъ, править гражданами—умъ
 И за деньги власть купивши, промахнешься, толстосумъ!

Корифей.

Охъ, недобро, коли заспорятъ братья,
 И этотъ споръ вражду межъ нихъ родитъ...

Агамемнонь.

Я браниться не намѣренъ; краткокъ рѣчью, сердцемъ сдержанъ,
 Благородный мужъ такъ нагло въ словопреньяхъ не взираетъ...
 Въ братѣ будетъ чтить онъ брата, какъ бы ни былъ имъ раз-
 серженъ.

Посмотри, на что похожъ ты: горло гнѣвъ тебѣ слираетъ,
 Глазъ бѣлки налились кровью; что, скажи, съ тобою случилось?
 Ты обиженъ? Ты ограбленъ? Женъ для ложа не осталось?
 Иль за это мы въ отвѣтъ, что тебѣ приобрѣтеній
 Воротить твоихъ не можемъ... мужа-сторожа—Еленѣ.
 Въ гордомъ братѣ жажда славы раздражаетъ Менелая:
 Онъ бываетъ счастливъ только, женъ красивыхъ обнимая:
 Доблесть онъ считаетъ шуткой; честь и умъ ему—забала.

О, спартавецъ, пошлость вкусовъ обличаетъ низость права...
 Брата ты зовешь безумцемъ, оттого что онъ рѣшился
 Промыхъ сдѣланный исправить... Не скорѣй ли ты взбѣялся,
 Что богами щедро взмыскавъ, новый жребій свой порочишь?
 И жену на ложе злую воротить насильно хочешь?
 Иль ты мнишь, тебѣ въ угоду опьяненные любовью
 Женихи передъ Тиндаромъ мстить тогда влялися кровью?
 Нѣтъ, безумецъ, окрыляла ихъ небесная надежда.
 Что-жь? веди ихъ! Только бъ послѣ не раскаяться, невѣжда.
 Богъ не дремлетъ и не спитъ, и ему всегда извѣстно,
 Если вынудили клятву безъ сознанья и безчестно...

(движеніе у Менелая)

На меня-жь не полагайся... Не зарѣжу голубицы,
 И тебѣ я—не помощникъ въ исправленіи блудницы,
 Чтобы мужа утѣшала, оставляя мнѣ на долю
 Надъ пролитой дѣтской кровью дни и ночи плакать въ волю.
 Все сказалъ тебѣ, Атридъ, я рѣчью краткой и прямою.
 Вразумилъ, тебѣ же лучше. Нѣтъ—и самъ дѣла устрою.

Корифей.

Онъ кончилъ рѣчь совѣмъ не такъ, какъ началъ,
 И все-таки—спасая дочь, онъ правъ.

Менелай.

О горе мнѣ! Въ друзьяхъ я ошибался.

Агамемнонь.

Ища сгубить, ты ихъ теряешь самъ...

Менелай.

О, кровный мой, въ нуждѣ-ль меня покинешь?

Агамемнонь.

Безумца да, будь цѣломудренъ братъ!

Менелай.

Но вѣдь друзей родить должна невзгода...

АГАМЕМНОНЪ.

Насъ другъ зоветъ на пиръ, и не на казнь...

Менелай.

Итакъ, трудовъ съ Элладой ты не дѣлишь?

АГАМЕМНОНЪ.

Да не дѣлю: съ тобою за одно
Ее какой-то демонъ обезумилъ.

Менелай.

Тебя же жезлъ Ахейскій ослѣпилъ...
Ступай, предатель братній... Я инья
Пособія придумаю, друзей
Найду иныхъ.

Явленіе IV.

Тѣ-же и вѣстникъ (справа).

Вѣстникъ.

О вождь союзныхъ ратей,
Привѣтъ тебѣ и радость—дѣва дочь, (Агамемнонъ поблѣд-
нѣлъ и пошатнулся).

Которую въ чертогѣ ты изволилъ
Царевной Ифигеніей назвать,
Здѣсь у тебя, а съ ней я Клитемнестра.
Твоя супруга славная, и сынъ
Дитя Орестъ къ Атриду съ ними прибылъ,
Такъ много дней не зрѣвшему свой домъ;
Но женщины, царь, измаяла дорога,—
У свѣтлаго источника онѣ
Остановились, съ вѣжныхъ ногъ истому
Стряхнуть и кожу влагой освѣжить...
Я кобылицъ, съ усталыхъ упряжь снявши,
На лугъ пустилъ: пусть травы поѣдятъ.
А самъ бѣгомъ къ тебѣ. Принять съ почетомъ
Захочешь ты, конечно, мать и дочь...

Ахейцы о прїѣздѣ ихъ ужъ знаютъ.

(Агамемнонь вздрагиваетъ и блѣднѣетъ еще болѣе).

Да, птицей шумъ весь лагерь облетѣлъ:

Такъ и бѣгутъ толпами подивиться

На дочь твою царевну... О, въ міру

Великіе сіяньемъ взоры манятъ,

Что въ небесахъ далекая звѣзда.

Вокругъ я слышалъ говоръ: „вѣрно, свадьба,

„Иль царскій пиръ готовится... смотря.

„Царю то дочь какъ загорѣлось видѣть“.

Другіе-жъ прибавляли: „Да, ее,

„Конечно, въ храмъ представляютъ Артемидѣ,

„Владычицѣ Авлидской, и алтарь

„Украсятъ ей блаженная невѣста.

„А кто-жъ женихъ?“ (Агамемнонь снимаетъ шлемъ и вытираетъ со лба капли пота).

Однако, царь, спѣши!

Пора, Атридъ! гдѣ-жъ мы возьмемъ кошницу?

Цвѣтовъ сюда! (къ Менелая)

Тебѣ, спартанскій царь,

О свадебныхъ подумать гимнахъ должно:

Пусть брачный пиръ намъ флейта огласитъ

И мѣрные удары ногъ въ чертогѣ. (Встаетъ яркое солнце).

О, солнце ты приводишь свѣтлый день,

Такъ пусть же онъ несетъ царевнѣ счастье!

АГАМЕМНОНЬ.

Благодарю... Передохни гонецъ...

Богъ дастъ, и все уладится... Оставь насъ...

(Вѣстникъ уходитъ въ шатеръ).

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ-ЖЕ БЕЗЪ ВѢСТНИКА.

О, тяжело это новое ярмо... (иронически)

Украшенъ имъ на диво царь Микенскій,

Что демона хотѣлъ перехитрить...

Имъ хорошо, незнатнымъ... могутъ плакать,

Когда хотять, и сердце въ рѣчи вылить...
 Стоящій на верху стыдится слезъ:
 Опѣ его безчестять... Гордость править
 Царями, а посмотришь—такъ они
 Рабы своей же черни да, и только...
 Стыдъ отнял у меня отраду слезъ,
 Но высушить источникъ слезъ не властенъ.
 Предъ этимъ моремъ бѣдствій я—не царь.

(Низко поникаетъ головой. Пауза).

Итакъ я ихъ сейчасъ увижу... что-жь
 Женѣ скажу?.. Какъ на нее глаза
 Дерзну поднять?.. Ея приѣздъ неожиданный
 Последней каплей влился въ кубокъ бѣдъ...
 А между тѣмъ какъ было не приѣхать
 Ей съ дочерью? Не всѣмъ же какъ отцу
 Изъ-подъ полы ребенку ножъ готовить:
 Она справлять малютку подъ вѣнецъ
 Приѣхала... Кого?.. Ифианассу,
 Дочь, дочь мою родную? Какъ не такъ!
 Аидъ ее холодную обниметь,
 А не женихъ, О, какъ мнѣ тяжело
 Вообразить ее у ногъ отцовскихъ:
 „Какъ? ты казнить ведешь меня отецъ?
 „Такъ вотъ онъ бракъ обѣщанный! О дай же,
 „Дай богъ тебѣ и всѣмъ, кого ты любишь,
 „Всѣмъ свадьбы также весело справлять“.
 А маленький Орестъ?.. Вѣдь онъ увидятъ
 Смерть сестрану...

Сказать-то, какъ дитя,

Конечно, не сумѣть, но понятенъ
 И страшенъ будетъ людямъ громкій крикъ
 Малютки безсловеснаго... Проклятье
 Распутницѣ Еленѣ, и Парису,
 И браку ихъ преступному проклятье!..

Корифей.

Чужой женѣ, тебя мнѣ все-же жаль,
 Съ тобою царь и надъ тобой я плачу.

МЕНЕЛАЙ (протягивая руку брату).

Дай руку мнѣ, и помиримся, братъ.

АГАМЕМНОНЪ (протягивая ему руку).

Ты, вождь, сжимаешь руку горемыкѣ.

МЕНЕЛАЙ.

Въ свидѣтели Пелопя я зову,
 Пелопя, дѣда нашего, который
 Отцемъ Атрею былъ: изъ устъ моихъ
 Лукаваго не выйдетъ слова—правду
 И только правду сердце черезъ нихъ
 Повѣдаетъ. Когда у брата слезы
 Я увидалъ, за сердце ухватила
 Меня тоска—я самъ готовъ былъ плакать.
 Беру назадъ слова свои—угрозъ,
 Пожалуйста, не помни я не бойся:
 Всѣ муки здѣсь твои я пережилъ...
 О смерти Ифигеніи для выгодъ
 Моихъ прошу тебя не помышлять.
 Какъ? ты—въ слезахъ, а я—на пирѣ буду?
 Ножъ—для твоихъ, и солнце—для моихъ—
 Или такой дѣлежъ потерпѣть правда?
 Да наконецъ чего же я ищу?
 Жениться вновь? Что-жъ иль невѣсть завидныхъ
 Элада мнѣ не дастъ? Иль погублю,
 Въ погонѣ за Еленою преступной,
 Родного брата.—Нѣтъ, Агамемнонъ,
 Я зла еще изъ рукъ твоихъ не видѣлъ.
 Прости-жъ меня, я говорилъ съ тобой,
 Какъ мальчишкѣ безразсудный—лишь теперь
 Измѣрялъ я весь ужасъ быть убійцей
 Своихъ дѣтей, и жалость къ осужденной
 Глубокая вонзилась въ сердце мнѣ—
 Да, видно, кровь сближаетъ насъ не даромъ...
 Но что *Елена* ей?.. О яѣтъ, Атридъ,
 Пускай войска уходятъ! Бросимъ этотъ
 Несчастный край! Но орошать лицо

Слезамы ты не долженъ, заставляя
 Съ собою брата плакать. Если жрецъ.
 Судьбы твоей въ гаданія касаясь,
 Затронулъ и мою, его слова
 Изъ памяти я вычеркнулъ, и снова
 Я для тебя—не извергъ, снова—братъ...
 Перегорѣть въ горнилѣ состраданья
 И вылиться въ другую форму—мнѣ
 Не стыдно, Агамемнонъ, нѣтъ, нисколько!..
 О! Я во злѣ не такъ закованъ,
 Чтобъ надо мной права утратилъ разумъ...

Агамемнонъ.

Твои слова охотно похваляю
 Вънчаю, братъ, и эта перемѣна
 Воплнѣ тебя достойна—да, раздоры
 Межъ братьями бываютъ изъ-за женъ
 И жажды власти. Но на то ли, право,
 Судьба роднила насъ, чтобы губить
 Другъ друга мы горѣли?.. Но увя
 Мнѣ больше нѣтъ возврата, я ножа
 Отъ дочери я отклонить не властенъ...

Менелай.

Что говоришь? Да кто-жъ велитъ тебѣ
 Убийцей быть тобою порожденной?

Агамемнонъ.

Все войско, всѣ Ахейцы мнѣ велитъ.

Менелай.

Скорѣй тогда домой верни ихъ, въ Аргось.

Агамемнонъ.

Вернуть?.. Да развѣ этихъ сбережешь?

Менелай.

Ты черезчуръ, Атридъ, боишься черни.

АГАМЕМНОНЪ.

А если жрецъ откроетъ тайну имъ?

МЕНЕЛАЙ.

Мѣшаетъ жрецъ — смети его съ дороги.

АГАМЕМНОНЪ.

Порода ихъ пророчья любить честь.

МЕНЕЛАЙ.

А что ихъ чтить? Отъ нихъ какая польза?

АГАМЕМНОНЪ.

Одинъ еще замѣшанный здѣсь есть...

МЕНЕЛАЙ.

Кто тамъ, скажи, Атрпдъ, тебя пугаетъ?..

АГАМЕМНОНЪ.

Исчадія Сизифа не забудь!

МЕНЕЛАЙ.

О, Одиссей намъ повредить не можетъ...

АГАМЕМНОНЪ.

Онъ ищетъ славы, братъ, и онъ лукавъ.

МЕНЕЛАЙ.

Да, это такъ, честолюбивъ онъ страшно.

АГАМЕМНОНЪ.

И что же онъ? Калхантовы слова,
Ты думаешь, не передастъ Аргосцамъ?
А ты представь его среди толпы:
Распишетъ имъ, какъ дочь обрекъ я ранше
Богинѣ на алтарь, и какъ потомъ
Назадъ сыгралъ. Возбуждены Ахейцы.

Самъ знаешь, братъ, и ярость въ ихъ толпѣ
 Зажечь легко. И вотъ, по наущенью
 Оратора, они на насъ съ ножомъ,
 А тамъ и дочь не пощадятъ, конечно...
 Укроюсь ли въ Киклоповыхъ стѣнахъ,
 Туда придуть, изъ-за каменьевъ вырвутъ
 И землю всю разграбятъ... Тяжело,
 О, тяжело... и выхода не сыщешь—
 Тебя прошу теперь я, Менелай,
 По лагерю пройти и Клитемнестрѣ
 Не дай развѣдать тайны нашей, я-жъ
 Тѣмъ временемъ къ Андру дочь отправлю.
 (Менелай, плача, уходитъ).

Не надо слезъ—безъ нихъ довольно горя (хору)
 Вы-жъ, чуждын,—завѣсу на уста!.. (уходитъ).

Первый музыкальный антрактъ.

Строфа.

Благо тому, кто изъ чаши чаръ
 Капля за каплей умѣетъ пить
 Свѣтлый даръ Афродиты:
 Жало безумья не жжетъ его,
 Волны баюкаютъ вѣжныя,
 Тамъ, гдѣ въ колчанѣ соблазновъ двѣ
 Богъ златокудрый стрѣлы хранитъ —
 Ту, что блаженнымъ на вѣкъ челоуѣка творитъ,
 Съ той, что и сердце и жизнь отравитъ.
 Эту вторую гони отъ меня,
 Сжался, богиня дивная!
 Чистаго дай мнѣ желанья жаръ,
 Нѣгой любви упиться мнѣ дай,
 Буду Кипридѣ всегда—рабой —
 Только съ ума не своди меня.

Антистрофа.

Души въ міру, что въ лугахъ цвѣты
 Въ пестрый коверъ слились. Правды жъ свѣтъ

Намъ сіяеть, какъ солнце.
 Только и правдѣ въ сердцахъ у насъ
 Не просіять безъ ученія.
 Совѣсть и стыдъ—мудрецу вѣнецъ,
 Сердцемъ стыдливый—свой долгъ узрѣвъ,
 Глазъ ужъ потомъ не сведеть съ путеводной звѣзды,
 Съ бурнаго сердца не сниметь узды:
 Домъ его слава за то осѣнить.
 Сколь вы блаженны смертные,
 Если вамъ доблесть соткала нарядъ:
 Жены, коль чистымъ ложе хранить,
 Мужа, коль градъ созидають свой,
 Въ тысячу рубъ созидають градъ.

Эподъ.

О, Парисъ, о зачѣмъ твоя
 Склоны Иды покинуть душа рвалась?
 Любо было стадамъ серебристымъ тамъ
 Пастись подъ музыку флейты,
 Тамъ подъ звуки мелодій Улимпа
 Наливалось ихъ вымя млекою...
 О, зачѣмъ, сія побѣдой,
 Иступила тебя богиня
 Снаряжать корабли въ Элладу?..
 О, зачѣмъ предъ царицны очи
 Въ чертогъ, изукрашенный костью,
 Привела тебя страсть и, въ сердце
 Ей вливая вѣжное пламя,
 Самъ зажегъ ты зачѣмъ себѣ сердце?
 Не на то-ли, чтобъ пламя вражды теперь
 На твердыни Пріама
 Гнало весла и копыя Эллады?

(Во время послѣднихъ словъ, на сцену вѣзжаетъ колесница; на ней Клитемне-стра съ Орестомъ на рукахъ и Ифигенія. Орестъ спитъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Явленіе VI.

Клитемнестра, Ифигенія и Орестъ.

Хоръ.

Вотъ онѣ... Вотъ онѣ... глядите!
 Слава вамъ, великіе міра!
 Слава вамъ вѣнчаннаи счастьеемъ!
 Будь здорова, моя царевна,
 Съ ней и ты, о мать Клитемнестра
 Дочь Тиндара!
 Слава рода твой слѣдъ править,
 Вся горяшь ты, царица, счастьеемъ...
 Вы, счастливыцы, для насъ бѣдныхъ—
 Словно боги...

Первое полухоріе

(справа направляется къ Клитемнестрѣ).

Поспѣшимъ къ колесницѣ, сестры,
 Мы царицѣ сойдти поможемъ,
 Чтобъ ноги не зашибла... Нѣжно
 Берите царицу, сестры,
 На землю спускайте мягко.

Второе полухоріе

(слѣва направляется къ Ифигеніи).

А ты, царевна, не бойся...
 О, на праздникъ жданная гостья!

(Женщины не рѣшаются еще подойти къ колесницѣ, ожидая знака царицы).

Клитемнестра.

Благодарю васъ, жены, и да будетъ
 Крылатыи счастьеемъ милый вашъ привѣтъ!
 О, я везу надежду на счастливый
 И добрый бракъ; и дочь, и сынъ со мной...

Да выньте же (слугамъ) невѣстины подарки
 Въ шатеръ внести... Поосторожнѣй, рабъ! (Ифигенія)
 О, дочь моя, спустися съ колесницы
 Усталою и нѣжною стопой. (Лѣвому полухорію)
 Вы, женщины, въ объятія царевну
 Примите: ей спускаться высоко.

(Женщины снимають Ифигенію).

(Правому полухорію).

Ну кто nibудь и мнѣ подайте руку:
 Одна съ колесъ высокихъ не спущусь...

(Правое полухоріе къ ней, но она останавливаетъ ихъ жестомъ).

(Слугамъ)

Сперва, рабы, предъ колесницей станьте...
 Вѣдь лошади пугливы... Вы-жъ дитя
 (Передъ тѣмъ какъ спускается, передаетъ корифею Ореста)
 Возьмите, гости. Это нашъ царевичъ,
 Ребенокъ крошечный еще, Орестъ. (Къ Оресту)
 Что, дитятко? усталъ ты, убаюканъ
 Повозки ходомъ мѣрнымъ?.. Ничего
 Я разбуду тебя, когда мы будемъ
 Сестру вѣнчать: ты знатенъ, мой Орестъ,
 А станешь и еще знатнѣй сегодня:
 Съ богиней породнишься по сестрѣ...

(Женщинамъ праваго полухорія помогаютъ ей сойдти).

(Дочери).

Стань, Ифигенія, со мною рядомъ... (Дочь подходитъ)
 О, эти гости вѣрно мнѣ теперь
 Завидуютъ.

Явленіе VII.

Тъ же и Агамемнонъ (слѣва).

(Онъ идетъ медленно, опустивъ голову, весь вооруженъ и одѣтъ по царски. За нимъ свита. Во время послѣдующаго разговора лицо царя блѣдно, губы сухія, улыбка слабая).

А вотъ и царь... Иди же,
 Дитя мое, скажи ему привѣтъ...
 (дѣлаетъ по направленію къ муму три шага).

ИФИГЕНИЯ

(сначала идетъ къ ней, потомъ обгоняетъ ее и враскоря оборачиваясь).

Ты, мама, не сердись, коли тебя я
 Перегоню... Душа горить скорбей
 Къ груди отца прижаться грудью нѣжной.
 (бѣжать къ отцу и молча нѣжно его обнимаетъ).

КЛИТЕМЕСТРА (Агамемнону).

О, царь души моей Агамемнонъ,
 Мы у тебя, твоей послушны волѣ—
 (съ достоинствомъ, но низко склоняетъ голову).

ИФИГЕНИЯ (обнимая отца).

Отецъ, любимый мой, дай раньше мнѣ
 Тебя обнять, я вся горю желаньемъ— (любуясь имъ).
 О, милыя черты!
 (обращается къ матери съ виноватой улыбкой).

Прости, родная!

КЛИТЕМЕСТРА (съ улыбкой).

Я не сержусь, малютка: изъ дѣтей
 Къ отцу всегда ты всѣхъ была нѣжнѣе...

ИФИГЕНИЯ

(кладетъ голову на грудь Агамемнона).

О, какъ теперь мнѣ сладко, наконецъ...

АГАМЕМНОНЪ.

И мнѣ, дитя: скажи за насъ обонхъ.

ИФИГЕНИЯ.

Какъ хорошо, что ты послалъ за мной...

АГАМЕМНОНЪ.

Не знаю, Ифигенія, не знаю... (Пауза).

ИФИГЕНИЯ — ЖЕРТВА.

ИФИГЕНИЯ (смотря на отца).

Отец...

Ты говоришь, что радъ, а самъ печаленъ.

АГАМЕМНОНЪ.

Заботы, дочь: на то я вождь и царь.

ИФИГЕНИЯ.

Побудь со мной... ты думать будешь послѣ.

АГАМЕМНОНЪ.

Да я и такъ съ тобою, весь съ тобой...

ИФИГЕНИЯ.

О, прогони же тѣнь съ лица улыбкой.

АГАМЕМНОНЪ (скася улыбууться).

Дитя мое, мнѣ весело теперь...

ИФИГЕНИЯ.

Да, весело... А самъ зачѣмъ же плачешь?

АГАМЕМНОНЪ.

Разлука насъ, боюсь, надолго ждетъ...

ИФИГЕНИЯ.

Слова твои, отецъ мнѣ непонятны...

Но сердцемъ я... я повяла тебя.

АГАМЕМНОНЪ.

О, сердца умъ, какъ ты меня терзаешь...

ИФИГЕНИЯ (складывая руки).

Оцъ замолчать, отецъ! но улыбнись.

АГАМЕМНОНЪ (про себя).

Уфъ! Я не въ силахъ больше... (Ифигения) Улыбаюсь...

ИФИГЕНИЯ.

Отецъ, вернемся въ Аргось, въ нашъ дворецъ:
Какъ рады тамъ тебѣ, отецъ, мы будемъ.

АГАМЕМНОНЪ.

О, если-бы я смѣлъ, о если-бъ могъ...

ИФИГЕНИЯ.

Проклятье вамъ, война и бракъ Елены!

АГАМЕМНОНЪ.

Проклятье какъ кому, а мнѣ давно...

ИФИГЕНИЯ.

Какъ долго ты сидишь въ Авлидѣ этой!

АГАМЕМНОНЪ.

Да, и теперь еще помѣха есть...

ИФИГЕНИЯ.

Отецъ, а гдѣ-жъ Фригійскій этотъ городъ?

АГАМЕМНОНЪ.

Тамъ, гдѣ Парясъ на горе намъ рожденъ...

ИФИГЕНИЯ.

И ты, меня покинувъ, въ даль уѣдешь?

АГАМЕМНОНЪ.

Да, жребій насъ одинъ и тотъ-же ждетъ.

ИФИГЕНИЯ.

Какъ было-бы, отецъ мой, хорошо,
Когда-бъ меня съ собою взялъ ты въ море.

АГАМЕМНОНЪ.

О, тамъ, въ волнахъ, отца не проклинай!

ИФИГЕНИЯ.

А съ мамой я или одна поѣду?

АГАМЕМНОНЪ.

Нѣтъ, безъ отца, безъ матери—одна.

ИФИГЕНИЯ.

Иль новый домъ ты мнѣ, отецъ, готовишь?

АГАМЕМНОНЪ (сдерживаясь).

Оставь—дѣвицѣ рано это знать.

ИФИГЕНИЯ.

Смотри-жь: скорѣй вернись къ намъ и съ побѣдой.

АГАМЕМНОНЪ.

Безъ жертвы, дочь, отсюда не уплыть...

ИФИГЕНИЯ.

Дай посмотрѣть на жертву, если можно.

АГАМЕМНОНЪ.

О, да; о, да: ты станешь у воды.

ИФИГЕНИЯ.

А танцовать предъ алтаремъ мы будемъ?

АГАМЕМНОНЪ.

Ты счастлива... о еслибъ и отцу
 Не знать того, что скрыто отъ малютки...
 Но не пора-ль въ шатерь?.. двѣцѣ быть
 Замѣченной на улицѣ мужами
 Не подобаетъ, дочь моя. Приди
 И поцѣлуй меня (цѣлуетъ ее).

О, горькое лобзанье

Руки холодное пожатіе.
 Прощай, дитя! Увидимся ли скоро?..
 Простите-же: ты, грудь, и вы, уста.
 И косы золотныя... Сколько муки,
 О, сколько муки ожидаетъ насъ
 Отъ этихъ стѣнъ Фригійскихъ и Елены!

(отрывается отъ прижавшейся къ нему Ифигенія)

Ну, будетъ же, прощай... А вы зачѣмъ,
 Изъ глазъ моихъ на грудь къ малюткѣ, слезы? (строго)
 Ступай въ шатерь... (Ифигенія уходитъ склонивъ голову)

Явленіе VIII.

Тѣ-же безъ Ифигенія.

АГАМЕМНОНЪ (Клитемнестрѣ).

А ты, о Леды дочь,
 Не обезсудь меня за эту слабость
 При разставаньи съ дочерью: ее
 Блаженство ждетъ въ Пелидовомъ чертогѣ,
 А все-жъ отцу, когда онъ выдаетъ
 Дочь изъ дому, печаль кусаетъ сердце.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Печаль твоя понятна мнѣ, и дочь,
 Подъ звука пѣсни брачной провожая,
 Конечно, тоже я заплачу и внимать
 Не стану утѣшеньямъ... Что-же дѣлать?
 Привычкой и забвеньемъ исцѣлить
 Твою тоску родительскую время...

Но ты сказалъ мнѣ имя жениха,
Знать родъ его горитъ желаньемъ сердце...

Агамемнонь.

Эгину дочь родилъ потокъ Асопъ.

Клитемнестра.

А кто же мужемъ былъ ей: богъ или смертный?

Агамемнонь.

О, самъ Кроноидъ Эаку былъ отцомъ.

Клитемнестра.

А сынъ какой наследовалъ Эаку?

Агамемнонь.

Пелей; на Нерейдѣ былъ женатъ.

Клитемнестра.

Нерей вручалъ, или онъ съ богами спорилъ?

Агамемнонь.

Былъ сватомъ Зевсъ, а отдавалъ Нерей.

Клитемнестра.

А гдѣ-жъ былъ бракъ? въ морскомъ его чертогѣ?

Агамемнонь.

На высахъ Пелія, гдѣ жилъ тогда Хиронъ.

Клитемнестра.

И гдѣ живутъ Кентавры, по преданью?

Агамемнонь. }

Да, средь боговъ тамъ пировалъ Пелей.

КЛИТЕМНЕСТРА.

А кѣмъ же былъ воспитанъ сынъ Фетиды?...

АГАМЕМНОНЪ.

Хирономъ, отъ соблазновъ въ далекѣ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, мудреца не выбереть не мудрый—

АГАМЕМНОНЪ.

Такъ вотъ онъ зять намъ будущій каковъ...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Завидный, да... Но гдѣ же тронъ Ахилла?

АГАМЕМНОНЪ.

Во Фтіи, гдѣ струится Аидавъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

И въ эту даль онъ увезетъ малютку?

АГАМЕМНОНЪ.

На то-жъ она въ его рукахъ теперь...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ну, въ добрый часъ... Когда же свадьбу справимъ?

АГАМЕМНОНЪ.

Дай полный кругъ Селенѣ засвѣтеть...

КЛИТЕМНЕСТРА.

А гдѣ же жертва брачная богинѣ?..

АГАМЕМНОНЪ.

Какъ разъ теперь ее готовлю я...

ИФИГЕНИЯ—ЖЕРТВА.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Потомъ, конечно, будетъ пиръ веселый?..

АГАМЕМНОНЪ.

Богамъ сперва все должное воздамъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

А гдѣ же мнѣ и женамъ быть при этомъ?

АГАМЕМНОНЪ.

Да тутъ же, возлѣ гордыхъ кораблей...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Если нельзя иначе, покорюсь.

АГАМЕМНОНЪ (нерѣшительно).

Жена... послушай... Только ты не спорь...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Или выдашь меня ты непокорной?..

АГАМЕМНОНЪ.

Я остаюсь... и могъ бы жениху..

КЛИТЕМНЕСТРА.

Дочь передать... безъ матери... отлично!

АГАМЕМНОНЪ.

Не одному, передъ лицомъ дружинъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

А матери гдѣ-жъ быть тогда назначишь?

АГАМЕМНОНЪ.

Домой вернись... Тамъ дѣти у тебя.

КЛИТЕМНЕСТРА.

И бросить дочь? Кто-жь ей засвѣтитъ факелъ?

АГАМЕМНОНЪ.

Я передъ нею факелъ понесу.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Да не за что! Что-жь это шутки, что ли?..

АГАМЕМНОНЪ.

Подумай... Женщинѣ среди солдатъ...

КЛИТЕМНЕСТРА.

А дочь безъ матери оставить?—самъ подумай.

АГАМЕМНОНЪ.

Другія дочери въ Микевахъ у тебя.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, тамъ запоры крѣпки: не тревожься!

АГАМЕМНОНЪ.

Эй, покорись!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Клянуса Герой, нѣтъ...

Пускай ты царь, я—мать, и я—хозяйка (уходитъ въ шатеръ).

Явленіе X.

АГАМЕМНОНЪ (одинъ).

Еще одной надежды нѣтъ—жену
Отсюда мнѣ отправить не удастся:
О, это ясно. Противъ близкихъ сердцу

Я замышлялъ коварства и разбить...
 Со всѣхъ сторонъ. Теперь мнѣ остается
 Къ жрецу пойдти и вмѣстѣ обсудить
 Весь этотъ трудъ, столь тяжкій для Эллады
 И для меня столь горькій, что богинѣ
 Угодно было намъ на долю дать...
 А я скажу и безъ гаданій: если
 Ты женишься, то выбирай себѣ
 Жену и вѣрную, и добрую, чтобы дома
 Сидѣла... Или вовсе не женись (уходить нагнво)

Второй музыкальный антрактъ.

Строфа.

Скоро-ль къ пѣнѣ серебряной.
 На Симоиновъ берегъ
 Рати Эллады, хлынете вы?
 Скоро-ль съ судовъ поведетъ васъ мечъ
 На Илюнъ Фригійскій.
 Фебову землю грабить?
 Дивно сплетая тамъ злато косъ
 Съ блѣдной зеленью лавра,
 Грозно Кассандра воспѣтая
 Дѣва вѣнчанной трясетъ головой.
 Если дыханью бога внемлетъ.

Антистрофа.

Тамъ, забрало усѣявъ стѣнъ.
 Ужаса полны люди,
 Въ дальнее море взоры вперять...
 Ближе все мѣдный Ареевъ щить,
 Держать враги на Трою,
 Къ пѣнѣ сѣдой Симунта...
 Ъдутъ къ столицѣ Пріамовой:
 Братьевъ сестру небесныхъ,
 Въ Спарту Елену вернуть хотятъ,
 Дивную нивамъ роднымъ отдать
 Послѣ упорныхъ битвъ кровавыхъ..

Эподъ.

О, пусть не сойдутъ никогда ко мнѣ,
 Не посѣщать ни дѣтей моихъ
 Эти заботы...
 Внукамъ моимъ ихъ во вѣкъ не знать,
 Чтò истерзаютъ васъ,
 Лидія жены и Фригія,
 Раззолоченныя.....
 Будете возлѣ станковъ своихъ
 Такъ причитать, тоскуя, вы:
 „Кто отъ погибшихъ родимыхъ стѣнъ
 „Вдалъ учить меня силою,
 „Кто съ моихъ косъ умашенныхъ фату сорветъ,
 „Всю слезами залитую...
 „Дочь долговыйнаго лебеда,
 „Ты меня губишь, ты!
 „Если не жетъ молва,
 „Что родила тебя Леда
 „Зевсу, принявшему птичій видъ;
 „Если все это не сказки,
 „Чтò неправду по свѣту
 „Съютъ изъ книгъ поэтовъ...

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Явленіе XI.

Ахиллъ и стража Агамемнона.

Ахиллъ (подходя къ шатру).

Союзныхъ ратей вождь, Агамемнонъ...
 (одному изъ стражи).
 Скажи царю, слуга, что сынъ Пелея
 Съ нимъ хочеть говорить... Я буду ждать.
 (стражъ уходитъ).
 Да, на берегахъ Эврипа насъ не мало

Народу ждеть... И ждять не всёми легко:
 Одни из насъ, разбившихъ здѣсь палатки,
 Холостяки—за ними домъ пустой...
 А каково женатымъ и семейнымъ.....
 Ужь подлинно не безъ боговъ тогда
 Безумный пылъ объялъ сердца ахейцевъ.
 Царю сказать пришелъ я про своихъ:
 Таковъ мой долгъ. Пускай потомъ другіе
 Съ меня примѣръ берутъ, коли хотять...
 Изъ дома отчаго и изъ Фарсала
 Родимаго къ чуть плещущей волнѣ
 Эврипа я привелъ свои дружины...
 И ихъ мнѣ на уздѣ теперь держать
 Приходится. Что день, то все грознѣе
 Ко мнѣ мои солдаты пристають:
 „Скажи, Ахиллъ, чего-жъ мы ждемъ въ Авлидѣ?
 „Придется ли отилыть намъ въ Иліонъ?
 „За дѣло, царь! А если нѣтъ работы,
 „Назадъ, домой веди! Мы не хотимъ
 „На дремлющихъ Атридовъ любоваться!“

Явленіе XII.

Изъ шатра выходитъ богато разодѣтая и пышно причесанная Клитемнестра.

Ахиллъ и Клитемнестра.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, чадо Нереяды, голосъ твой
 Я изъ шатра услышала... Ну, здравствуй...
 (Дѣлаетъ въ нему шагъ).

АХИЛЛЪ (отступая въ изумленіи).

О, стыдъ!.. О, боги!.. Предо мной жена
 Блестящая и дивная красою...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Другъ друга мы не знали, о Пелидъ,
 Но скромностью твоею я люблюсь...

Ахиллъ.

Кто ты, жена? И какъ среди щитовъ
Ты, слабая, проникла въ этотъ лагерь?

Клитемнестра.

Дочь Леды, Клитемнестра, предъ тобой:
Ея супругъ—державный Агамемнонь.

Ахиллъ.

Не много словъ—а сколько блеска въ нихъ...
Но съ женщиной бесѣда мнѣ зазорна... (хочетъ уйти).

Клитемнестра.

Куда-же ты? Дай руку мнѣ пожать
Десницею въ залогъ счастливой свадьбы.
(Протягиваетъ руку).

Ахиллъ (отдергиваетъ свою).

Что говоришь... Мнѣ оскорбить царя,
Рукой его касаяся святыни?

Клитемнестра.

Ты не чужой, ты дочери моей
Женихъ, о сынъ богини Нереды!

Ахиллъ (въ изумленіи).

Женихъ!? Въ устахъ остановилась рѣчь,
Безумную сейчасъ я слушалъ сказку! (Пауза).

Клитемнестра.

О, это такъ понятно: ты друзей
Еще стыдишься новыхъ; если брака
Коснется рѣчь, ты долженъ покраснѣть...

Ахиллъ.

Да что съ тобой? Ни я не думалъ сватать

Твоей царевны, женщина, ни мнѣ
Ее Атридъ не предлагалъ въ невѣсты....

КЛИТЕМНЕСТРА (въ раздумьѣ, съ разстановкой).

Ты удивленъ... Дивись-же вновь, Пелидъ, (пониживъ голосъ)
Ты... ты сразилъ меня своимъ признаньемъ!

Ахиллъ.

Задача для обонхъ... Оба мы
Обмануты, царица.... Не ошибка-ль?...

КЛИТЕМНЕСТРА (отступая и закрывая лицо
руками).

Какой позоръ... Я въ небывалый бракъ
Повѣрила.... О, бога, какъ мнѣ стыдно...

Ахиллъ.

Э, стойтъ-ли все къ сердцу принимать;
Смотри: дѣлю твой жребій, и—спокоенъ...

КЛИТЕМНЕСТРА (отнимаетъ отъ лица руки и скло-
няетъ лицо отъ стыда).

Прости... Очей поднять передъ тобой
Не смѣю я, осмѣянная лгунья....

Ахиллъ.

Прости и ты, царица—и не плачь....
А я пойду искать Агамемнона.

(Оба хотятъ уйдти: Клитемнестра въ шатеръ, Ахиллъ на лѣво—въ лагерь).

Явленіе XIII.

ТЪ-ЖЕ, и СТАРЫЙ РАВЪ (сначала за сценой въ
шатрѣ).

Голосъ СТАРАГО РАВА (тихо).

Преклони, внимая, ухо, чадо дивной Неренды,
О, внимай и ты, царица, Зевса дочь и чадо Леды.

Ахиллъ.

Кто тамъ голосомъ дрожащимъ изъ-за двери насъ зоветъ?

Голосъ стараго раба.

Старый рабъ, гордится нечѣмъ—чѣмъ родился, тѣмъ умирать.

Ахиллъ.

Рабъ, а чей? Не мой, конечно! Намъ съ Атридомъ не дѣлиться.

Голосъ стараго раба.

Я—Тиндаровъ, и въ Микены привезла меня царица
(пріотворяетъ дверь).

Ахиллъ.

Дальше что? Коль только это ты сказать хотѣлъ, прощай!

Голосъ (таинственно).

Вы одни здѣсь подлѣ двери? Оглядиись и отвѣчай.

Клитемнестра.

Мы—одни: види-же смѣло за порогъ палаты хранимыхъ...

Старикъ (входя поднимаетъ руки къ небу).

О, судьба и опытъ старца! Дайте-жъ мнѣ спасти любимыхъ!

Ахиллъ.

Рѣчь ведетъ онъ о грядущемъ. Но угроза въ ней звучитъ.

Клитемнестра.

О, молю тебя, не медли. Тайна сердце мнѣ томить.

Старикъ.

Я-ль тебѣ и дѣтямъ царскимъ вѣрой-правдой не старался?

Клитемнестра.

Помню, помню, старецъ вѣрный, ты всегда такимъ казался.

СТАРИКЪ.

Къ Агамемнону съ приданымъ я невѣстнымъ попалъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Да, со мной ты въ Аргось прибылъ: мужъ тебя не покупалъ...

СТАРИКЪ.

Оттого и сердцемъ преданъ я тебѣ, а не царю...

КЛИТЕМНЕСТРА (вѣтерливо).

Тайну мнѣ, скорѣ тайну! Брось все это, говорю.

СТАРИКЪ.

Такъ узнай-же: *царь родитель дочь свою убить собрался.*

(Движеніе у Клитемнестры. Вниманіе у Ахилла).

КЛИТЕМНЕСТРА.

Что такое? Бредишь, старый... Ты... ты просто помѣшался...

СТАРИКЪ (всхлипывая).

Шею бѣлую малюткѣ царскій ножъ его пронзить.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Горе, горе мнѣ... Безумьемъ занедужилъ царь Атридъ...

СТАРИКЪ.

Умъ его здоровъ для прочихъ... Для своей семьи хвораетъ...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Но какой-же демонъ сердцемъ Агамемнона играетъ?

СТАРИКЪ.

Тотъ, что рекъ черезъ Калханта: уготовьте кровью путь.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Путь... героямъ чрезъ дѣвичью кровью залитую грудь?...

СТАРИКЪ.

Да къ чертогамъ Дарданидовъ за спартанскою царицей...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Какъ?! Елену выкупаютъ кровью этой голубицы?

СТАРИКЪ.

Царь отецъ передъ богиней заколотъ ее готовъ.

КЛИТЕМНЕСТРА (къ Ахиллу).

И придумалъ бракъ, чтобъ вызвать насъ изъ царскихъ теремовъ.

СТАРИКЪ.

Да, царица, бракъ съ Ахилломъ въ самомъ дѣлѣ бракъ завидный.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, дитя мое, на горе мы съ тобой спѣшили, видно...

СТАРИКЪ.

Плачь, царица, плачь, царица: дерзкокъ страшный грѣхъ отца.

КЛИТЕМНЕСТРА (плачетъ).

Силы нѣтъ... О, лейтесь, лейтесь, слезы съ бѣлаго лица!..

СТАРИКЪ.

Плачь... не выплачешь слезами ты роднаго мертвеца. (Пауза).

КЛИТЕМНЕСТРА.

Какъ же ты провѣдалъ, старецъ, про несчастье наше злое?..

СТАРИКЪ.

Царь, взявъ письма, со мною посылалъ тебѣ другое...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Съ приказаньемъ, или съ отказомъ Ифигенію везти?

Старикъ.

О, съ отказомъ: онъ въ то время на благомъ стоялъ пути...

Клитемнестра.

Гдѣ-жъ письмо? Зачѣмъ не отдалъ ты тогда его мнѣ въ руки?

Старикъ.

Менелай меня ограбилъ—вотъ виновникъ вашей муки...

Клитемнестра.

Часто дивной Нерейды, ты внималъ-ли намъ Пелидъ?

Ахиллъ.

Да, тебя мнѣ жаль. Обида-жъ гнѣвомъ сердце мнѣ палить.

Клитемнестра.

Бракъ твой выдуманъ, чтобъ легче здѣсь зарѣзать имъ малютку.

Ахиллъ.

Но недешево заплатить царь Атридъ за эту шутку.

(Указываетъ рабу на выходъ. Тотъ уходитъ).

Явленіе XIV.

Клитемнестра и Ахиллъ.

Клитемнестра (бросаясь къ ногамъ Ахилла).

О, внемли моимъ мольбамъ, смертный сынъ богини дивной,
 Посмотри, о, мнѣ не стыдно обнимать твоимъ колѣни,
 Эту царскую гордыню я топчу передъ тобою,
 За спасеніе ребенка мать свой санъ приноситъ въ жертву...
 Надъ моею долей горькой сжался, чадо Нерейды,
 Пожалѣй о той, носившей имя славное Ахилла,
 Пусть безъ права, пусть на горе все-жъ она его послала...
 Для тебя ее одѣла, для тебя везла въ Авлиду,
 Чтобъ пріяло ложе брака трепетавшую голубку...
 О, позоръ... О, неужели-жъ ты отдашь ее убійцамъ?

Нѣтъ? Неправда-ль? Заклинаю и щекою, и десницей,
Материнскою любовью, честью имени, которыми
Въ западню насъ заманили, истерзали, убиваютъ...

(Садясь у его ногъ, тихо).

У парицы Клитемнестры нѣтъ прибѣжища на свѣтѣ,
Кромѣ праха ногъ Ахилла—а надъ ней съ ножомъ безумецъ...
А вокругъ нея—солдаты—гордость родины и слава,
Но для женщинъ слабосильныхъ страшны жесткія ихъ руки...
Если ты подашь мнѣ помощь—спасена; откажешь—гибну...

Корифей.

О, муки материнства: въ васъ любовь,
Въ васъ и печаль, и жертвы за ребенка.

Ахиллъ.

Мой духъ мечтой высокой напоенъ
И, горести людскія понимая,
Онъ спесь удачъ не цѣнить... сердце мнѣ
Умѣренно волнуютъ и печали
И радости... Расчетъ, простой расчетъ
Насъ убѣдить, что лучшей вождь-разсудокъ,
Да это онъ порой намъ говорить:
„Не размышляй—такъ лучше—надо дѣлать“.
Порою-же трудомъ измучить умъ...
На высяхъ горъ благочестивый мужъ
Меня взростилъ въ нѣмомъ повиненьѣ,
И я умѣю слушаться. Пока
Атриды насъ вели ко благу, первый
Я былъ за нихъ... Но злomu—я не рабъ.
Свободнымъ быть я въ Троѣ я сумѣю,
И вольная не задрожитъ рука
Вѣнцомъ побѣдъ увить алтарь Арею...

(Клитемнестрѣ).

Ты, бѣдная, изъ самыхъ близкихъ рукъ
Пріявшая страданье, сколько хватить
Въ десницѣ силъ и въ сердцѣ сожалѣнья
Я все отдамъ тебѣ, и дочь твоя
Зарѣзана у кораблей не будетъ...

(Поднимаетъ Клитемнестру).

Игру свою Атридъ мнѣ показаль,
 Я понимаю хорошо, что имя
 Мое онъ сплелъ съ убійствомъ неразрывно,
 Чтобы убійцей всякій могъ назвать
 Пелида, пусть ножа онъ не касался... (Иронически)
 О да! во всежъ виновенъ онъ, Атридъ;
 Но Ахиллесъ, останется-ли чистымъ,
 Когда къ нему прибывшую на бракъ
 Въ его глазахъ заколютъ?.. О, царевна
 Несчастливая!.. Вообразить себѣ
 Весь этотъ стыдъ и муки!—Грустный жребій!
 Я былъ-бы самый жалкій изъ мужей,
 Червякъ, ничто, и ниже Менелая,
 Я бѣсомъ былъ-бы зачать, не Пелеемъ,
 Когда-бъ терпѣль, что именемъ моимъ
 Играетъ царь, какъ топоромъ разбойникъ...
 О, нѣтъ!..

(Торжественно).

Клянусь царемъ, вскормленнымъ пѣной воды,
 Отцомъ меня носившей Нериды:
 Перста концомъ коснуться не дерзнетъ
 Ея одеждъ властитель Тиндарида;
 Не то пускай въ сянѣ процвѣтетъ
 Сипиль, гнѣздо, откуда Танталиды —
 А Фтии блескъ забвеніе пожретъ!..
 А ты, провидецъ-жрецъ, тебѣ едва-ли
 Достанется на тризнѣ пировать:
 О, краснобай, пусть только разъ удачно
 Предскажетъ онъ, а сотни разъ солжетъ,
 О промахохъ никто и не помянетъ...
 О бракъ-ль я жалю?.. нѣтъ, невѣсть
 Искать Пелидъ не будетъ—ложа ищутъ
 Ахиллова десятки тысячъ дѣвъ...
 Но эта дерзость Агамемнона
 Распорядиться именемъ, какъ вещью:..
 Иль попросить меня не могъ Атридъ,
 Чтобы я завлекъ сюда приманкой брака
 Царевну-дочь его. Конечно, мнѣ
 Царяца-мать ее безъ долгихъ споровъ

Въ Авлиду-бы доставила, и здѣсь
 Пелеевъ сынъ, предъ волею Ахейцевъ
 И пользой ихъ склоняясь, можетъ быть,
 Имъ отдавъ-бы невѣсту самъ... Добро-жь,
 Надменные вожди, вы ни во что
 Не ставите Пелида!.. Этотъ мечъ
 Себя покажетъ, а покуда Троя
 Еще въ крови не тонетъ, мой клинокъ
 Мнѣ выкраситъ тотъ дерзкій, что похитить
 Попробуетъ изъ рукъ моихъ царевну...
 Послушай-же, царица: ты во мнѣ
 Увидѣла спасителя и бога —
 О, я не богъ, но я тебя спасу.

Корифей.

О, царь Пелидъ, слова твои достойны
 Тебя и дивной матери твоей.

Клитемнестра.

Увы!
 Какъ трудно намъ хвалою благодаренья
 Оплачивать! Боишься кубокъ, царь,
 Не до краевъ наполнивъ, оскорбить васъ,
 И перелить боишься. Благородной
 Душѣ противна лесть. А здѣсь, Пелидъ,
 Передъ тобой, мнѣ просто стыдно плакать:
 Ты такъ далекъ отъ недуговъ моихъ;
 Но, гордая душа, благословенья
 Изъ материнскихъ устъ не отвергай...
 Дай жалости окутать умъ холодный...
 Что я сказать тебѣ хотѣла? Да,
 Въ тебѣ я зятя чтила и тобою
 Гордылась—сонъ мой прерванъ... нѣтъ, не то...
 Твоей грядущей свадьбѣ смерть невѣсты
 Сулитъ печаль—остерегись, Ахиллъ...
 Но рѣчь свою ты началъ и окончилъ
 Такъ счастливо—малютка будетъ жить...
 А хочешь ты—она твои колѣни

Обниметь, умоляя. Это будетъ
 Для дѣвушки, конечно, необычно,
 Но слова твоего довольно,—и она
 Здѣсь предъ тобой вся розовая сниметь
 Съ лица фату? Иль. можетъ быть, тебѣ
 Моей молебъ достаточно. я въ домѣ
 Останься ей позволишь? Впрочемъ, стыдъ,
 Какъ онъ ни святъ, всегда покоренъ силѣ...

Ахиллъ.

Нѣтъ. женщина, ни видѣть дочь твою,
 Ни дѣлаться предметомъ пересудовъ
 Толпы невѣждъ и праздныхъ—не хочу я.
 Здѣсь много ихъ, досужихъ языковъ.
 Молящіе-жъ равны мнѣ, и не нужно
 Мнѣ вашихъ слезъ. Спасенье рѣшено.
 И вотъ тебѣ торжественная клятва:
 Коль это-ложь, нль я мечу на воздухъ
 Безсильныя угрозы—пусть убьютъ
 Меня. Спасу-же васъ, такъ на здоровье...

Клитемнестра.

О, дай-же богъ тебѣ побольше силъ
 Намъ помогать, безсильнымъ и несчастнымъ...

Ахиллъ.

Но выслушай, чтобъ дѣло удалось...

Клитемнестра.

О, слушаю!.. Я вся-одно внимаю.

Ахиллъ.

Попробуемъ уговорить отца...

Клитемнестра.

Но вѣдь онъ трусь. Не вождь, онъ—рабъ Ахейскій.

Ахиллъ.

Все-жъ силу словъ пусть бореть сила словъ.

Клитемнестра.

Что пользы въ томъ?.. А впрочемъ, какъ прикажешь...

Ахиллъ.

Моли-жъ царя, чтобъ дочь снѣ пощади-лъ.
Плачь передъ нимъ, и только если властью
Рѣчей и слезъ не тронешь сердца въ немъ.
Иди во мнѣ спасенья. А уступить.
Такъ всѣмъ намъ будетъ лучше. Я врага
Въ царѣ не наживаю; и въ народѣ
Себѣ приобрѣтаю похвалу,
Что дѣйствовалъ не силой, а разсудкомъ;
А дочь твоя останется въ живыхъ,
Въ спасителѣ ей чуждомъ не пужаясь...

Клитемнестра.

Благія и разумныя слова!
Но если имъ съ моимъ желаньемъ жаркимъ
Не сбыться, царь... Гдѣ я найду тебя,
Печальная?.. Гдѣ будетъ мой защитникъ?

Ахиллъ.

Защитникъ твой придетъ къ тебѣ, жена,
Въ тяжелую минуту... Но слезами
И воплями намъ лагеря не тѣшь.
Ты, дочь, палатъ отцовскихъ славы шумной
И имени Тиндара не должна
Средь эллиновъ влачить на посмѣянье.

Клитемнестра.

О, изъ твоей не выйду воли и...
И пусть тебѣ заплатятъ боги... если,
На радость благороднымъ, боги есть,
А нѣтъ... Зачѣмъ тогда всѣ эти муки?..

(Уходитъ въ шатеръ. Ахиллъ въ лагерь).

Третій музыкальний антрактъ.

Строфа.

Гимномъ любви брачная пѣснь съ музыкой флейтъ
 Въ души гостей сладко лилась,
 Къ пляскѣ голосъ кнеаръ манилъ.

Свѣтлый

Тонъ тростниковъ сзывалъ
 Славить Пелея царя съ нимфой морей,
 Пѣлія высь златомъ пяты
 Дрожать заставилъ
 Музы хороводъ дивнокосыхъ,
 Радуюсь пиру безсмертныхъ.

Долго

Славили тамъ пѣсни камень тайну любви...

Эхо

Въ высяхъ терялось и
 Темный лѣсъ отзывался.

Долго

Тамъ Ганимедъ, Дардановъ сынъ,
 Ложа утѣха Зевсова,
 Въ кубки златочешуйные
 Пѣнилъ богамъ золотой нектаръ.
 А на песчано-блестящій брегъ
 Цѣпью вися плясать пришли
 Пятьдесять сребротѣлыхъ дѣвъ,
 Нерее роженіе.

Антистрофа.

Ели въ рукахъ, вокругъ головы зелень елей.
 У колесницъ кони, какъ львы,
 Такъ Кентавры явились пить

Кубокъ

Вакха съ безсмертными.
 Дѣвы-жъ Тессалии пѣть славу пришли
 Нимфы морей, лону звѣзды,

Что возсіяетъ...

Тамъ, прорица съ Хирономъ,

Фебъ Аполлонъ воспрославилъ
 Мужа,
 Что Иліонъ рушить пойдетъ съ горстью людей...
 Будеть
 Царство Пріамова
 Славной мужу наградой...
 Съ вѣщихъ
 Усть Аполлона Вакхъ сорвалъ
 Рѣчь и о томъ, какъ мать ему,
 Старца морскаго богиня дочь,
 Дивное дастъ оружіе.
 Такъ небожителей дивный пиръ
 Долго лелѣялъ тамъ радостью,
 Когда свадьбу справлялъ Пелей
 Съ богиней Фетидою.

Эподъ.

Да, злополучная, войско Ахейское
 Горькимъ тебѣ вѣнцомъ увьетъ
 Дѣвичьяхъ косъ золотое руно...
 Словно
 Пеструю лань уберутъ тебя;
 А вчера еще вольная
 Лань въ ущельяхъ таилась горь:
 Ты же не лань, дитя мое,
 Не свирѣль, не пастушья пѣснь,
 Ифигону лелѣяла.
 А пазаты царицны,
 Чтобъ изъ рода Инахова
 Она мужа пріяла любимаго...
 Нѣтъ, не помогъ твой молящій взоръ:
 Розы стыда пѣжную предали.
 Въ людяхъ сила правду осияла:
 Стыдъ имъ больше не святъ, и друзей
 Добродѣтель межъ нихъ не найдетъ:
 Ты силѣнъ—такъ и правъ, говорить.
 Гнѣва божія злой не трепещеть...

■. Ахисменіидъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИФИГЕНІЯ — ЖЕРТВА ¹⁾.

АНТИЧНАЯ ТРАГЕДІЯ

подъ именемъ Еврипида, сына Мнесархова, вмѣстѣ съ „Алкмеономъ въ Коринѣ“ и „Вакханками“ поставлена была его сыномъ Еврипидомъ на аѳинскую сцену въ одинъ изъ послѣднихъ Элафеболіевъ пятого вѣка (послѣ 406 года) и стяжала памяти поэта первый призъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Явленіе XV.

Клитемнестра

(выходитъ изъ шатра вся блѣдная).

Шатеръ меня томить... О, я должна
Царю сказать такъ много... Что-же держать
Его и гдѣ?... Несчастливая малютка
Все отъ меня узнала: плачь она,
Съ рыданьями мѣшая. истерзала
Мнѣ сердце тамъ, въ палаткѣ. Такъ ее

¹⁾ *Продолженіе.* См. мартовскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, отд. класс. филол., за 1898 годъ.

Въ слезахъ я и оставила... Но вотъ онъ...
 (на приближающагося Агамемнона).
 Вотъ будущій дѣтоубійца. Скоро
 Міръ поразитъ онъ язвою души...

Явленіе XVI.

АГАМЕМНОНЪ и КЛИТЕМНЕСТРА.
 (На лицѣ Агамемнона сквозъ блѣдность сквозатъ рѣшимость, носъ раздуваются, губы сжаты).

АГАМЕМНОНЪ.

Какъ счастливъ я, о чадо Леды дивной,
 Что говорить съ тобою я могу
 Безъ Ифигеніи. Невѣстамъ рѣчи
 Внимать иной совсѣмъ не подобаетъ.

КЛИТЕМНЕСТРА (не безъ проникъ).

Рокъ угодилъ царю... А дальше что? —

АГАМЕМНОНЪ.

А дальше... Дочь отправишь ты со мною.
 Готово все для жертвы: возліянье,
 Крупа—огонь священный разжигать.
 И телки тамъ готовы кровью черной,
 Пролитою во славу Артемидѣ,
 Вѣнчальный пиръ торжественно открыть. (Пауза)
 (Клитемнестра собирается съ духомъ).

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, рѣчь твою я назову прекрасной...
 Ну, а для дѣлъ—самъ имя подберешь.
 (По направленію къ шатру).
 Иди сюда, о дочь моя: ты знаешь
 Всѣ замыслы отцовскіе—съ собой
 Подъ пеллосомъ неси сюда малютку,
 Ореста—брата...

Явленіе XVII.

АГАМЕМНОНЪ, КЛИТЕМНЕСТРА, ИФИГЕНІЯ.

(Изъ шатра вся въ слезахъ выходитъ одѣтая невѣстой и разубранная Ифигенія.
Она несетъ Ореста).

КЛИТЕМНЕСТРА.

Вотъ она, Атридъ,
Вотъ дочь твоя покорная... Но слушай,
Я буду за обѣихъ говорить...

АГАМЕМНОНЪ (не слушая жены).

Ты плачешь, дочь? А такъ еще недавно
Смѣялась ты... Потупленъ взоръ... Лицо
Ты за фатою прячешь... Что съ малюткой?
(Ифигенія молча плачетъ).

КЛИТЕМНЕСТРА.

Увы! Увы!
Съ какой бѣды начать? Среди этихъ золь
Не каждое ль покажется мнѣ первымъ?
Кто въ морѣ васъ, о волны, разлячить?

АГАМЕМНОНЪ (съ дѣланымъ нетерпѣніемъ).

Да что такое съ вами? Точно спѣлись...
Смущенный видъ... Тревожные глаза...

КЛИТЕМНЕСТРА

(въ глаза Атриду, послѣ краткаго молчанія, рѣзко).

Царь, твой отвѣтъ не посрамить Атрида?

АГАМЕМНОНЪ (стараясь попасть въ ея тонъ).

Безъ лишнихъ словъ, царица—твоей вопросъ. (Молчаніе).

КЛИТЕМНЕСТРА.

(раздѣльно, виваясь въ него глазами).

ИФИГЕНИЯ—ЖЕРТВА.

АГАМЕМНОНЪ.

Га...

О тяжкій бредъ... Какъ, какъ дерзнула ты?

КЛИТЕМНЕСТРА.

Пожалуйста спокойнѣе!..

Ты мнѣ отвѣтить долженъ, Агамемнонъ!

АГАМЕМНОНЪ (сидясь улынуться).

Вопроса жду умнѣй изъ устъ твоихъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Да или нѣтъ, скажи, да или нѣтъ...

АГАМЕМНОНЪ.

О, рокъ! О, тяжкій рокъ! Проклятый жребій!..

КЛИТЕМНЕСТРА.

Проклятый да, и всѣмъ тронимъ одинъ.

АГАМЕМНОНЪ.

Тебя-то кто-жъ обидѣлъ?

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ты отвѣта

Ждешь отъ меня?.. Иль не въ своемъ умѣ?

АГАМЕМНОНЪ.

Все кончено... Она узнала тайну...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Да, ковы, царь, извѣстны мнѣ давно.

(Агамемнонъ вскрывается гиматіемъ и глухо стонетъ).

Теперь же молча ты однимъ стеноаньемъ

Признался мнѣ.. И словъ я не прошу...

Агамемнонъ (поднимая голову).

На что слова? Или прикажешь ложью
Безстыдною несчастье украшать?

Клитемнестра.

Ну слушай же... Теперь завѣсы сняты:
Вы, мысли вслухъ, и вы, загадки,—прочь...
Ты помнишь-ли тотъ день, когда насильемъ
Ты въ жены взялъ меня, Агамемнонъ...
Въ бою убилъ царь Таптата, который
Моямъ былъ первымъ мужемъ, и дитя,
Дитя мое отъ груди материнской
Онъ оторвалъ и продалъ, какъ раба.
Ты помнишь ли, какъ Зевсовымъ исчадьемъ—
И братьями моими побѣжденъ—
Священна мнѣ ихъ память, бѣлоконыхъ—
Ты помнишь, какъ убѣжища искалъ
Ты у Тиндара старого, и онъ
Однѣя тебѣ защитой былъ, и снова
Вручилъ тебѣ меня, твою жену...
О, согласись, Атридъ, что примиренной
За твой порогъ ступивъ, съ тѣхъ самыхъ поръ
Женою я была тебѣ примѣрной...
Твой царскій домъ, какъ онъ процвѣлъ со мной!
Ты радостно подъ кровъ свой возвращался
И уѣзжалъ спокойный... и найти
Такую вѣрную жену не всякій
Сумѣеть, царь... Насъ мало вѣрныхъ жень...
Трехъ дочерей тебѣ дала я раньше
А вслѣдъ за ними сына...

Изъ малютокъ

Одной сегодня будетъ меньше, извергъ...
Спросить тебя зачѣмъ ей умирать?
И что въ отвѣтъ придумаешь? Молчи,
Сама скажу: чтобъ Менелай Еленой
Вновь завладѣлъ... Отдать свое дитя
Распутницѣ на выкупъ—что за прелесть!
На гнусное изъ гнусныхъ промѣнять

Кладь самый драгоценный—вот находка...
 А ты скажи, подумалъ-ли, когда
 Въ походъ уйдешь надолго ты, что будетъ,
 Что будетъ съ сердцемъ матери ребенка,
 Котораго зарѣжешь ты, Атридъ?..
 Какъ эта мать на ложе мертвой птички
 Осуждена глядѣть и на гвѣздо
 Пустое, дни за днями, одиноко
 Глядѣть, и плакать, и припоминать,
 И повторять всечасно: О, малютка,
 Отецъ тебя убилъ, никто другой.
 Скажи, Атридъ, ты развѣ не боишься
 Расплаты? Вѣдь ничтожный поводъ, и
 Тамъ, въ Аргосѣ, въ кругу осяротѣлыхъ
 Сестеръ ея и матери,—тебя
 Приемъ достойный дѣла встрѣтить можетъ...
 О нѣтъ, богами заклинаю, царь,
 Не зарождай виною злодѣянья.
 „Я жрецъ, ты говоришь, а не палачъ“.
 Жрецъ, а какой, скажи, Атридъ, молитвой
 Благословенье призывать на ножъ
 Ты думаешь, подъятый на ребенка,
 На плоть и кровь свою, Агамемнонъ?
 А я? Могла-ли-бъ я съ тобой молиться?
 Съ убійцею и за убійцу—нѣтъ!
 И если-бъ богъ, малютку пожирая,
 Отъ матери еще молитвы ждалъ,
 Онъ былъ бы глушь... Но дальше, царь, вернувшись
 Домой, ужель ты-бъ могъ ласкать дѣтей?
 О, ты бы не рѣшился! Да ребенокъ
 Не захотѣлъ-бы ни одинъ глядѣть
 На этого жреца ихъ дѣтской крови...
 Ты это взвѣсилъ? Или жезлъ одинъ
 Въ умѣ держалъ, да въ сердцѣ жажду чести?
 Вотъ что сказали-бы въ войскѣ правый мужъ:
 „Коль парусамъ Ахейскимъ вѣтеръ нуженъ,
 „Пусть жребій намъ укажетъ жертву—дочь!“
 И было-бы то истинной. Зачѣмъ-же
 Другихъ дѣтей спасать, казня своихъ?

А если ужъ на то пошло, Елену
Спартанскій царь могъ дочерью купить.
Я, вѣрная, должна терять ребенка.
Чтобъ въ терему распутницѣ сберечь
Ея дитя... На это, если можешь,
Отвѣть, Атридъ... Но только это правда,
А если правда, такъ подальше—ножь,
И не ярись на бѣдную малютку!

Корифей.

Послушайся ея, Агамемнонь,
И береги дѣтей, и всѣ такъ скажутъ.

Ифигения.

Волшебныхъ устъ Орфея не дано,
Отецъ, твоей малюткѣ, чтобы свияту
Изъ камней дѣлать и искусной рѣчью
Сердца людей развѣживать... Тогда
Я говорить-бы стала, но природа
Судила мнѣ одно искусство—слезы,
И этотъ даръ тебѣ я приношу...
Я здѣсь, отецъ, у ногъ твоихъ, какъ вѣтка,
Молящихся даръ, такая-жъ какъ онѣ.
Я хрупкая, но рождена тобою...
О, не губи-жь меня безвременно... Глядѣть
На божій мѣръ такъ сладко, и спускаться
Въ подземный мѣръ такъ страшно—пошади!
Я первая тебѣ сказала: „папа“,
И ты мнѣ первой „дочка“. Помнишь: я
Къ тебѣ взбиралась на колѣни съ лаской?
О, какъ ты самъ тогда меня ласкалъ!
Ты говорилъ: „увиджу-ль я, малютка,
„Счастливою женой тебя? цвѣтя,
„Дитя мое, на гордость намъ, Атридамъ!“
А я въ отвѣтъ, вотъ какъ теперь твоихъ
Касаясь щекъ: „О, если-бъ дали боги
„Тебя, отецъ, когда ты будешь старъ,
„Въ дому своемъ мнѣ нѣжить, вспоминая.
„Какъ ты меня, ребенка, утѣшалъ!“
Все въ памяти храню я, всѣ словечки,
А ты забылъ, ты радъ меня убить...

О, нѣтъ, молю тебя, тѣнями предковъ
 Пелопа и Атрея заклинаю,
 И муками жены твоей, отецъ,
 Моей несчастной матери, которой
 Сегодня ихъ придется испытать
 Изъ-за меня вторично... сжался, сжался!..
 Парисовъ бракъ! Елена... Развѣ-жъ я
 Тутъ виновата чѣмъ-нибудь? Откуда-жъ
 Твой приговоръ?

Ты серднисься, отецъ?
 Ты не глядишь? О, если смерти надо
 Меня обнять, дай унести въ могилу
 Наслѣдіе мое, твое лобзанье... (ласкаясь къ нему плачетъ).
 Ты, мой Орестъ, отстаивать друзей
 Твоя рука еще не научилась,
 Но плакать ты со мною можешь, братъ,
 Моли-жъ отца слезами, чтобъ меня
 Не убивалъ.

Когда мы въ горѣ, дѣти
 Не говорятъ, а понимаютъ все! (Орестъ плачетъ и руками
 трогаетъ лицо отца).

Смотри, отецъ, тебя безъ словъ онъ молить,
 Уважь мольбу и сжался: дай мнѣ жить!
 Мы два птенца твои, лица касаясь
 Отцовскаго, ласкаемся къ тебѣ:
 Одинъ совсѣмъ малютка, я побольше.
 Что-жъ я еще придумаю сказать?
 Для смертнаго отрадно видѣть солнце.
 А подъ землей такъ страшно... Если кто
 Не хочетъ жить—онъ боленъ: бремя жизни,
 Всѣ муки лучше славы мертвеца.

Коринѣй.

Преступная Елена, сколько бѣдствій
 Принесъ семьѣ Атридовой твой бракъ! (Пауза).

Агамемнонъ (твердо).

Что стоить слезъ, что—нѣтъ—я различаю,
 Рожденныхъ мной люблю... И умъ мой цѣлъ.
 Держать мнѣ страшно, женщина, о страшно!
 Но не дерзнуть страшнѣй... и... ножъ готовъ... (къ дочери).

ИФИГЕНИЯ — ЖЕРТВА.

Ты видишь тамъ весь этотъ флотъ и войско
И мѣди блескъ на греческихъ царяхъ:
Итъ нѣтъ пути къ твердынямъ Иліона,
И славныхъ стѣнъ Пріама намъ не взять,
Коль я, презрѣвъ богиню и проводца,
Тебя въ живыхъ оставлю,—поняла?
Что похотью палимые, Ахейцы
Вблизи своихъ заснувшихъ кораблей
Въ мечтахъ казнить Фригійцевъ, чтобъ не смѣли
Отнынѣ жень у грековъ похищать...
Тамъ, въ Аргосѣ, твоихъ сестеръ, пожалуй,
Они убьютъ, меня убьютъ и васъ...
Коль жертвы я не принесу богинѣ,
Презрѣвъ ея священныя права.
Дитя мое... Не Менелая волю
Какъ рабъ творю... Эллада мнѣ велитъ
Тебя убить... *ей* смерть твоя угодна,
Хочу-ли я, иль нѣтъ, *ей* все равно:
О, мы съ тобой *ничто* передъ Элладой;
Но если кровь, вся наша кровь, дитя,
Нужна ея свободѣ, чтобы варваръ
Въ ней не царялъ и не безчестилъ жень,
Атридъ и дочь Атрида не откажутъ. (Уходятъ не глядя
женщинъ).

Явленіе XVIII.

Клитемнестра и Ифигения.

Клитемнестра.

Строфа.

О, малютка, и вы, о, чужія,
Жребій казни, и ты
О, отецъ, уступившій Андю дитя...

Ифигения.

Антистрофа.

О, родная, и ты, пѣсня муки
Для обѣихъ одна,

Этотъ лучъ въ небесахъ,—онъ ужъ больше не мой,
 Это солнце погаснетъ...

О, увы мнѣ, увы мнѣ, увы!
 Ты, о Иды вѣнецъ снѣговой,
 Вы, о склоны, гдѣ плодъ свой нѣжный,
 Сорвавъ съ груди материнской,
 Умирать царь Пріамъ оставилъ,
 Иль затѣмъ вы, о склоны тогда
 Сберегли Париса Идея,
 Чтобъ онъ Иду прославилъ въ Троѣ?
 О, увы мнѣ! зачѣмъ возрость,
 И средь паствы пастыремъ сталъ онъ
 Въ тѣхъ зеленыхъ лугахъ, гдѣ нимфы
 У ключей кристальныхъ рѣзвятся,
 И для косъ золотыхъ срываютъ
 Гиацинты и розы?..

Кто привелъ васъ безсмертныхъ туда.

Палладу съ Кипридой лукавой
 И Геру съ посломъ Зевса?
 О, зачѣмъ ты зажглась, вражда,
 Межъ Кипридой, царицею чаръ,
 И Палладой, царицей конья,
 И Герой, царя царицей?
 Не красу тамъ вѣнчали, а смерть,
 Смерть мою изрекали уста—
 Слава Эллиновъ—ямя одно
 Знайте гости... Богиня крови,
 Крови жаждетъ моей, и Трои
 Безъ нея не видать Ахейцамъ.
 Мужъ-же тотъ, чѣмъ меня родилъ,

О, мать моя, мать,

Нѣтъ его: измѣнилъ, покинулъ.
 О, мой жребій, о горечь мукъ,
 О, сіянье красы проклятой.
 И у горла преступный ножъ,
 Ножъ отца, чѣмъ забылъ про бога...
 О, зачѣмъ, Авлида, скажи,
 Кораблямъ мѣдноклювымъ
 Ты пріють зачѣмъ открывала?

Ель кормы въ заснувшихъ водахъ
 Имъ зачѣмъ, скажи, ты сковала?
 Царь Зевесъ! Не всё-ли тебѣ
 Покорны вѣтры, не ты-ли
 Смертнымъ путь показалъ на востокъ,
 На закатъ, и на югъ, и на полночь?..
 Не по волѣ-ль твоей къ намъ идутъ
 И нужда, и горе, и радость?
 Не зовешь-ли иного „впередъ“?..
 Не велишь-ли другому—„медли“?..
 Царь, зачѣмъ-же сковалъ ты Еврипъ намъ?
 Люди, родъ отпѣтающій за день,
 Какъ успѣете вы пережить
 Все тяжкое горе и муки,
 Что несеть Тиндариды?..

Крипей.

Твоя судьба звучитъ тоскою въ сердцѣ...
 О, дочь моя, на то-ль ты рождена?

Ифигения.

Мама, войныны... ихъ много... близко къ намъ они, родная!..

Клитемнестра.

О, дитя! то сынъ богини... Для тебя его везла я...

Ифигения.

Гей, рабыни, настезъ двери: дальше спрячьте дочь Атриды.

Клитемнестра.

Ты бѣжишь, моя малютка?

Ифигения.

Мама, я стыжусь Пелида.

Клитемнестра.

Почему-же?

ИФГЕНІЯ.

Стыдно, стыдно мнѣ невѣстѣ безталанной.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Не до нѣжностей теперь намъ среди напасти океанной:
До счастливыхъ дней отложимъ женскій стыдъ и гордость
сана...

Явленіе XIX.

Тѣ-же и АХИЛЛЪ (съ вооруженнымъ отрядомъ).

АХИЛЛЪ.

О несчастная царица, дочь Тиндара!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Да, Пеліда.

АХИЛЛЪ.

Что за крики тамъ!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ты слышалъ? Что-же, что толпа кричить?

АХИЛЛЪ.

Дочь твою тамъ называютъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Дочь?! Ты страшень, вѣщій гласъ.

АХИЛЛЪ.

Тамъ вопять: „зарѣжьте дѣву“.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Всѣ? Защиаты нѣтъ у насъ?

АХИЛЛЪ.

Самъ отъ нихъ едва ушелъ я.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Θессалійцу врагъ грозилъ?

АХИЛЛЪ.

Чуть камнями не побили...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ты спасалъ ее, Ахиллъ?

АХИЛЛЪ.

Да.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Но кто же смѣлъ коснуться до тебя, богини сынъ?

АХИЛЛЪ.

Всѣ Ахейцы.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Развѣ не былъ ты среди своихъ дружинъ?

АХИЛЛЪ.

Первый врагъ былъ свой же воинъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, тогда спасенья нѣтъ.

АХИЛЛЪ.

Мнѣ кричали: „Рабъ Атридовъ“.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ты-жъ имъ что, Ахиллъ, въ
отвѣтъ?

АХИЛЛЪ.

Что невѣсты не отдамъ я.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Богъ Пеляда наставлялъ

АХИЛЛЪ.

Самъ отецъ ее просваталъ

КЛИТЕМНЕСТРА.

И изъ Аргоса призывалъ .

АХИЛЛЪ.

Я не могъ перекричать ихъ

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, толпа вѣдь это адъ.

АХИЛЛЪ.

Все же васъ я не оставляю.

КЛИТЕМНЕСТРА.

И Ахейцы не страшать?

АХИЛЛЪ (указывая на свой отрядъ).

Видишь тамъ людей, царица?

КЛИТЕМНЕСТРА (поворачиваясь къ отряду).

Богъ вамъ въ помощь. смѣльчаки!

АХИЛЛЪ.

Будь покойна!..

КЛИТЕМНЕСТРА.

Сохранишь ли дочь отъ вражеской руки?

АХИЛЛЪ.

Не убьютъ, покуда живъ я.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Кто-жъ сюда придетъ за ней?

АХИЛЛЪ.

Безъ числа сюда придетъ ихъ, передъ всѣми—Одиссей

КЛИТЕМНЕСТРА.

Изъ Сизифовыхъ

Ахиллъ.

Онъ самый.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Самъ или Ахейцы шлютъ?

Ахиллъ.

Самъ своею волей царской.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, палачъ, твой жребій лютъ.

Ахиллъ.

Я смирю его.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Иль силой онъ малютку повлечеть?

Ахиллъ.

Да, за косу золотую

КЛИТЕМНЕСТРА.

Мать то ты кладешь ли въ счетъ?

Ахиллъ.

За нее держись...

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, если-бъ удержать ее могла я!

Ахиллъ.

Уцѣпись какъ можно крѣпче...

ИФИГЕНИЯ (останавливая жестомъ разговоръ).

Стойте... Выслушай, родная,

Все, что въ сердцѣ я скопила. На Атрида гнѣвъ напрасный
Ты оставишь. Отбиваться гдѣ ужъ намъ съ тобой, былинкамъ!
Въ мужѣ (указывая на Ахилла) правдою и силой намъ довольно
любоваться...

И его, скажи, родная, развѣ смѣемъ не беречь мы?
Развѣ бой бесплодный стоитъ тѣхъ несчастій, что тавтъ онъ?
О, въ душѣ пережила я много, много, мать. Послушай:
Я умру—не надо спорить—но пускай, но крайней мѣрѣ,
Будетъ славной смерть царевны, безъ веревокъ и безъ жалобъ.
На меня теперь Эллада, вся великая Эллада
Жадно смотритъ; въ этой жертвѣ беззащитной и безсильной
Все для нихъ: попутный вѣтеръ и разрушенная Троя;
За глумленье надъ Еленой, за печестіе Париса
Въ ней и кара для Фригійцевъ, и урокъ для нихъ потомства.
Чтобъ не смѣлъ надменный варваръ красть замужнюю гречанку.
Умирая, я спасу васъ, жены Греции, въ награду
Вы меня блаженной славой, жены гордые, почитаете.,
А еще... Прилично-ль смертной быть такой жизнелюбивой.
Развѣ ты меня носила для себя, а не для грековъ!
Иль, когда Эллада терпитъ, и безъ счета, мірады
Ихъ, мужей, встаетъ готовыхъ весла взять, щитомъ закрыться
И врага схватить за горло, а не дастся, пасть убитымъ,
Мнѣ, одной, за жизнь цѣпляясь, имъ мѣшать?.. О, нѣтъ, родная
А куда-жъ я правду дѣну? Развѣ съ истинной воспоришь?
Ну, скажи мнѣ, будто стоятъ противъ всѣхъ аргосцевъ мужу
Изъ-за женщины сражаться! Быть убитымъ, можетъ статься?
Да однихъ ахейскій воинъ стоитъ насъ десятковъ тысячь.
Погоди... еще, родная... если я угодна въ жертву
Артемидѣ, развѣ спорить мнѣ съ богиней подобаетъ?
Что за бредъ!.. О, я готова... Это тѣло—даръ отчизнѣ,
Вы-жъ, Аргосцы, послѣ жертвы, срыйте Трою и сожгите,
Чтобы прахъ ея могильный сталъ надолго мнѣ курганомъ:
Все мое тамъ въ этомъ прахѣ: бракъ и дѣти, честь и имя...
Грекъ, цари, а, варваръ. гнися! Неприлично гнущся грекамъ
Передъ варваромъ на тронѣ. Мы—свободны, въ Троѣ—челядь.

Корифей.

Твой духъ высокъ, царевна—голубица,
Но злы онѣ—богиня и судьба.

Ахиллъ.

О дочь Атрида, если бы судили
 Мнѣ бракъ съ тобой безсмертныя. то мѣръ
 Счастливецемъ бы украсился. Элладѣ
 Въ тебѣ дивлюсь, тебѣ-жъ средь дѣвъ ея...
 Дивлюсь словамъ твоимъ, достойнымъ нашей
 Отчизны, и теперь. когда смотрю
 На благородный станъ твой, те желанье
 Меня пьянить—твой руки искать,
 Сберечь тебя, укрыть тебя въ чертогѣ...
 И сердце гнѣвъ—Фетидою клянусь —
 Гнѣвъ сердце мнѣ терзаетъ, какъ помыслию,
 Что Одиссею я тебя отдамъ,
 Не защитивъ всей силою желаній...
 Подумай: умирать такъ страшно...

Ифигения.

Что я скажу? Иль было Тиндариды
 Вамъ мало, чтобъ сердца мужей зажечь
 Любовью, и враждою, и убійствомъ,
 Что за меня вы рветесь умирать,
 И убивать людей? Спасти Элладу
 Позволь и мнѣ, ахеецъ, чѣмъ могу!

Ахиллъ.

О сердце царское! Твоихъ рѣшеній
 Коснуться не дерзаю я: въ тебѣ
 Такъ чисты помыслы... Но если позже
 Ты передумаешь, царица, не страдай
 За то, что мнѣ внимать не захотѣла...
 Послушай: тамъ у алтаря мои
 Въ оружіи готовы будутъ люди —
 Когда у горла загорится ножъ,
 И у тебя неволью сердце дрогнетъ,
 Ты вспомнишь, что защитникъ твой готовъ... (уходить со своимъ
 отрядомъ).

ИФИГЕНИЯ—ЖЕРТВА.

Явленіе XX.

КЛИТЕМНЕСТРА и ИФИГЕНИЯ.

ИФИГЕНИЯ.

О, мать, лицо твое въ слезахъ, и ты молчишь...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Что-жъ или мнѣ легко все это слушать?..

ИФИГЕНИЯ.

Не размягчай мнѣ сердца, и молю...

КЛИТЕМНЕСТРА.

О. говори, малютка: все исполню...

ИФИГЕНИЯ.

Волосъ себѣ въ печали не стриги
И въ черное не одѣвайся, мама...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Похоронивъ ребенка? Богъ съ тобой!

ИФИГЕНИЯ.

О, не тебѣ надъ нашей славой плакать.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Мнѣ траура по мертвой не носить?

ИФИГЕНИЯ.

Да ты жъ меня въ могилу не положишь...

КЛИТЕМНЕСТРА.

А какъ же безъ могилы мертвецу?

ИФИГЕНИЯ.

Могилой мнѣ алтарь богини будетъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Все сдѣлаю, малютка, какъ велишь...
Слова твои прекрасны...

ИФИГЕНИЯ.

Умираю
Счастливою и за Элладу, мать.

КЛИТЕМНЕСТРА.

А что сказать велишь, малютка, сестрамъ?

ИФИГЕНИЯ.

Пусть траура не носить и онѣ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ты, можеть быть, пошлешь имъ слово ласки.

ИФИГЕНИЯ.

Пусть имѣ простятъ. (Оресту).
А ты, Орестъ, мужай!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Да обними-же брата—на него
Въ послѣдній разъ ты смотришь, это вспомни.

ИФИГЕНИЯ (холодно обнимаетъ Ореста).

О, милый: ты помогъ имѣ, какъ умѣлъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Для дома что, малютка, завѣщаешь?

ИФИГЕНИЯ (подумавъ).

Тому, кто былъ моимъ отцомъ, прости.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, никогда! Не разъ онѣ имѣ отвѣтить.

ИФИГЕНИЯ.

Иль онъ убилъ?... Элада—черезъ него.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О нѣтъ, молчи.. Обманомъ самымъ гнуснымъ
Свой царскій санъ униживъ, онъ убилъ...

ИФИГЕНИЯ.

Кто-жъ поведетъ меня, пока, схвативъ
За косу, жрецъ меня не поволочить.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Я... я съ тобой.

ИФИГЕНИЯ.

Тебѣ не хорошо...

КЛИТЕМНЕСТРА.

За пеплосъ уцѣплюсь я.

ИФИГЕНИЯ.

Не упорствуй,
Останься здѣсь: такъ легче будетъ намъ
Объимъ. Пусть одинъ изъ свиты царской
Меня на лугъ богини отведетъ,
Гдѣ жертву ножъ фригійскій ожидаетъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Уходишь ты?

ИФИГЕНИЯ.

И безъ возврата, да!..

КЛИТЕМНЕСТРА.

Отъ матери.

ИФИГЕНИЯ.

Но не своею волей.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Останься, погоди...

ИФИГЕНИЯ.

Не надо слезъ...

А вы со мною, жены, славословьте!

И пусть псалъ изъ вашихъ устъ звучить,

Надъ смертію и тлѣномъ торжествуя...

Благословляйте грековъ... Изъ кошницъ

Крупу въ огонь, чтобъ ярче былъ, бросайте...

Стой справа, мой отецъ, веревки прочь...

Во славу ей, отчизнѣ, умираю...

Сцена трагической пляски.

ИФИГЕНИЯ.

СТРОФА.

Слава тебѣ, богиня,

Граду Пріама смерть!

Вы-же смѣлѣй, о жены,

Больше цвѣтовъ сюда!

Больше цвѣтовъ увить мнѣ

Косъ руно золотое...

Какъ зачерпнете воды,

Храмъ ей кольцомъ охватите,

Страшный кольцомъ алтарь!...

Смоетъ тамъ кровь царевны

Ужасъ пророчьихъ словъ

Слава богинѣ, слава!...

ХОРЪ.

АНТИСТРОФА.

Вотъ она, вотъ—глядите:

Смѣло на смерть идетъ...

Приметь чело повязку.
 Ключь оросить его.
 Слѣдомъ изъ бѣлой шеи
 Хлынетъ, ножь обливая,
 Алая кровь ея—
 На грозный алтарь Артемиды.
 Воду ужъ леть отецъ,
 Ждетъ онъ омытъ тамъ жертву,
 Крови суда тамъ ждуть,
 Плыть къ Илиону рады...

ИФИГЕНИЯ (приближаясь къ матери).

Мать, о владычица мать, предъ тобою
 Слезы разлуки лью:
 Жертва плакать не будетъ...
 (Обнимаетъ мать, та отвѣчаетъ ей машинально).
 Го! Го! юницы.
 Воспойте дочь Латоны,
 Со мной царяцу пойте,
 Чтò здѣсь передъ Халкидой.
 Въ Авлидѣ флотъ героевъ
 Изъ-за меня сковала!...
 Прости, земля пелазговъ
 Родимая, простите,
 Микены, городъ отчій!

Хоръ.

Ты вспомнила городъ Персея,
 Киклоповъ созданье?

ИФИГЕНИЯ.

Микены меня воспитали
 На славу Эллады:
 Я смертью ихъ славлю...

Хоръ.

И имя твое, о вѣрь,
 Не будетъ покрыто забвеньемъ.

ИФИГЕНИЯ.

Увы! Увы!

И ты, прости, о факелъ дня, ты Зевса

Сіяніе, иная жизнь—удѣлъ

Иной мнѣ суждены. Прости,

О, сладкое свѣтло!...

(Направляется къ выходу въ сопровожденіи раба).

Четвертый музыкальный антрактъ.

Хоръ (провожая Ифигенію).

Воззовемъ къ Артемидѣ, о жены!

Смилосердись, богиня, в кровью

Дѣвы чистой насытивъ душу,

Къ берегамъ фригійскимъ доставь ихъ,

Къ вѣроломнымъ стѣнамъ Пріама

Приведи давайцевъ, богиня!

Пусть Атридъ Агамемнонъ войску

Дастъ побѣды вѣнецъ, и слава

Пусть безмертной своей короной

Надъ челою у него пламенѣтъ...

(Ифигенія уходитъ. Клитемнестра, прижимая Ореста къ груди, безъ словъ глядитъ ей въ слѣдъ расширившимися отъ ужаса глазами).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Явленіе XXI.

Вѣстникъ (увидяшій Ифигенію), потомъ КЛИТЕМНЕСТРА съ Орестомъ изъ шатра.

Вѣстникъ.

Тиндара дочь, царица Клитемнестра,

На голосъ словъ моихъ поклонь шатерь...

Клитемнестра.

Я здѣсь, о рабъ: ты страхомъ и печалью

Волнуешь грудь, и въ ужасѣ тебя

Я слушаю. Какимъ несчастьемъ новымъ

Ты подарить меня?

Вѣстникъ.

Про дѣву дочь
Повѣдать я пришелъ благія вѣсти
И чудныя.

Клитемнестра.

Не медли-же, гонецъ...

Вѣстникъ.

О госпожа, не потаю словечка,—
Вотъ только бы чего мнѣ не забыть.
Да языку въ рѣчахъ меня не спутать...
Когда твою царевну я привелъ
На лугъ разцвѣченный и къ ропцѣ Дѣвы
Латоніи мы подошли, не мало
Тамъ было силъ ахейскихъ, да и чернь
Толпами прибывала. Чуть завидѣлъ
Агамемнонъ владыка, что царевна
Къ нему идетъ на жертву, какъ зазоветъ!..
И голову онъ отвернулъ, чтобъ дочь
Не видѣть ближе; слезы побѣжали
Изъ царскихъ глазъ, но тотчасъ на лицо
Онъ надвигаетъ плащъ, а дочь-царевна
Къ родителю приблизилась и такъ
Ему сказала: „Здѣсь я, царь-отецъ,
„За родину, за всю Элладу тѣло
„Я предаю на жертву, и никто
„Меня къ тому не вынуждалъ—веди-же
„Къ богинѣ дочь, коли богиня ждетъ.
„И дай вамъ богъ счастливую удачу,
„Оружіе украситъ и домой
„Съ побѣдою вернуться изъ-подъ Тронъ.
„А до меня ахеецъ ни одинъ
„Пусть не касается: я горло молча
„Подставляю вамъ; я—сердцемъ не ягненокъ“.
Вотъ только и сказала, но словамъ
Ея тогда всѣ шумно удивлялись.
Великою и смѣлою душой
Плѣнила всѣхъ царевна. И Талтибій

Глашатай насъ среди толпы густой
 Къ священному лобзанью призываетъ.
 И вотъ Калхантъ-провидецъ вынулъ ножъ,
 Что лезвее тавль въ суровой кожѣ,
 И въ розсыпь крупъ его онъ погрузилъ
 Средь золотой кошницы, а царевнѣ
 Вѣнкомъ чело увилъ. Межъ тѣмъ Пелидъ,
 Вкругъ алтаря кружась, его водою
 И той крупной священной окропилъ
 И къ дочери Зевесовой зываетъ:
 „О дивная охотница, въ ночи
 „Ты по небу свое свѣтло катишь...
 „Прими-жь отъ войскъ союзныхъ зтотъ даръ,
 „И отъ вождя дружинъ, Агамемнопа;
 „Кровь чистую изъ дѣвственной ея
 „И мраморной мы выпускаемъ шеи:
 „Утѣшься ей и даруй путь судамъ
 „Дай Трою намъ высокую разрушить!..“
 И въ землю взоръ въ молчаніи вперилъ
 Агамемнонъ; и Менелай, и войско
 Потупились. И наскоро мольбу
 Жрецъ сотворилъ, межъ тѣмъ какъ взоръ прилежно
 На дѣвственной груди ея искалъ,
 Гдѣ-бъ ножъ вонзить ему, чтобъ безъ мученій
 И разомъ ей конецъ насталь... Вблизи
 Я тамъ стоялъ... Но не смотрѣлъ: мѣ было
 Такъ тяжело... И вдругъ...

О, изъ чудесъ

Чудесное... Я слышу скрипъ ножа...
 Всѣ головы приподнялись невольно...
 Но дѣвушки ужъ не было... И первый
 Заголосилъ провидецъ, чернь ему,
 Какъ эхо, вторила... И диво мы узрѣли (пауза).
 Самъ видѣлъ и не вѣрю—на лугу,
 Близъ алтаря лежала, содрагаясь,
 Огромная, красы отиѣнной лань.
 И кровь ея въ послѣднихъ мукахъ жизни
 По ступенямъ рѣкой струилась алой...
 И снова жрецъ воскликнулъ—только крикъ

На этот раз был свѣтель:

„О Ахейцы“

— Такъ жрецъ взывалъ — „вожди и ты, народъ!

„На алтарь богини передъ вами

„Лань горная — а благородный даръ,

„Царевною возданный Артемидѣ,

„Охотницей божественной отринуть...

„Она довольна, греки, — ободритесь!

„Смотрите: паруса вздуваются — скорѣй

„За дѣло вы, матросы, чтобъ, немедля

„Авлидскія покинуть глубины.

„Намъ распахать Эгейскую пучину“.

И вотъ когда огонь пожралъ до тла

Лань горную, жрецъ совершилъ молитву.

Да дастъ войскамъ богиня путь обратный...

Все кончилось... и господнячъ меня

Къ тебѣ послалъ, царица, съ вѣстью дивной,

Что дочь твоя среди боговъ удѣлъ

Днесъ обрѣла, и что молва о чудѣ

Межъ греками, конечно, не умреть.

И самъ скажу, владычица, что видѣлъ:

Была межъ насъ... и скрылась... Знать, богамъ

Ее призвать къ себѣ угодно было.

Смири-же скорбь и гнѣву на супруга

Ты не мирволь. Бываетъ, госпожа,

Что гдѣ совѣмъ не ждешь спасенья, боги

Любимаго спасутъ... А дочь твою

Сегодня солнце зрѣло, Клитемнестра,

Живою, мертвою и вновь, узрѣвшей свѣтъ.

(Закатъ солнца).

Корифей.

Какъ радуюсь я вѣсти этой: дѣва

Вкушаетъ жизнь въ обители боговъ.

Клитемнестра.

Дитя мое... Добычей рукъ безсмертныхъ

Ты сдѣлалась...

Какъ призывать тебя? (Задумывается).

А если это бредъ пустой и ложный.
Чтобы меня утѣшить... Что тогда?

Вѣстникъ.

Да вотъ и царь идетъ, о Твидаряда:
Пускай слова мои онъ повторить.
(Клитемнестра остается погруженною въ глубокую задумчивость).

Явленіе XXII.

Тѣ-же и Агамемнонь.

Агамемнонь.

О женщина... Блаженствомъ одарила
Насъ Ифигенія и межъ боговъ теперь
Она живетъ... А ты не медли дольше...
Дитя мое, потомка крови знатной,
Домой вези Ореста. Мы въ походъ
Сейчасъ же отплываемъ. Ну, простимся!

(Дѣлаетъ движеніе къ ней, Клитемнестра неподвижна и будто не замѣчаетъ его).

Увидимся ли скоро?.. Какъ то богъ
Изъ Трои путь обратный дастъ Ахейцамъ?
Что встрѣтитъ насъ у очаговъ родныхъ?

(Уходитъ въ раздумьѣ, за нимъ вѣстникъ, покачивая головой).

(Клитемнестра плачетъ, гляди въ ту сторону, куда ушли Ифигенію, и прижимаетъ къ груди Ореста).

Корифей (вслѣдъ Агамемнону).

О, Атридъ, на далекихъ берегахъ,
О, пусть дадутъ тебѣ боги
Много, много добычи фригійской,
И со славой вернись, и съ побѣдой.

Хоръ.

(Молча покидаетъ сцену подъ звуки кларнетовъ и ударныхъ инструментовъ, отбывающихъ анакесты).

В. Амменгайт.

(Послѣсловіе слѣдуетъ).